

**ГИМНАСТИКА:
ВЕЧНОЕ
ДВИЖЕНИЕ**

№ 5 МАРТ 1972

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

СМЕНА

КОМСОМОЛ — СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Юрий ПОРОЙКОВ,
заведующий отделом школьной молодежи ЦК ВЛКСМ

В течение трех лет эти слова являются девизом патриотического движения комсомольцев и молодежи, смысл которого — поднять роль ВЛКСМ в осуществлении всеобщего среднего образования в нашей стране, привлечь к активному участию в решении этой задачи все комсомольские организации.

Сегодня это движение уже имеет свою историю. Историю, которая выражена в конкретных делах и конкретных цифрах. Историю, в которой есть свои яркие имена, в которой целые страницы посвящены деятельности таких комсомольских организаций, как Новочеркасский политехнический институт, Владимирский тракторный завод, совхоз «Нива» Омской области, Лесноконобевская школа Рязанской области, о которой рассказывает в этом номере «Смена».

Если говорить о всеоюзном вкладе комсомольцев и молодежи в развитие народного образования на селе, то хотелось бы назвать итоги двухлетки «Комсомол — сельской школе» (1969—1970). За два года построено 812 школ, 313 школьных интернатов, 971 дом для сельских учителей. Уже эти цифры — наглядное свидетельство эффективности большой работы, которая развернулась по всей стране.

Шефство комсомола над сельской школой приобретает все более конкретный характер. Как правило, школьные новостройки объявляются ударными комсомольскими объектами. Здесь активно используется опыт ударного строительства, который накоплен комсомолом. Комсомольско-молодежные штабы, повседневный контроль за соблюдением графиков строительно-монтажных работ, обеспечением стройматериалами, техникой, ударные воскресники — все это дает очень хорошие результаты.

Сейчас, когда обновляется содержание обучения, комсомольские организации совместно с органами народного образования большое внимание обращают на оборудование учебных кабинетов. Хотелось бы, чтобы к концу пятилетки все школы, как правило, имели хорошую учебно-техническую базу.

Особую заботу проявляют комитеты комсомола о молодом учителе. Много зависит от того, как войдет начинающий учитель в школу, в мир интересов и привязанностей своих воспитанников. Мы знаем, что сельский учитель во многом определяет культуру, тонус общественной жизни села. Уже два года в стране проходит комсомольский набор в педвузы. Вот и в прошлом году около 5 000 юношей и девушек сели на студенческую скамью по путевкам комсомола. Это будет хорошее пополнение сельского учителя.

Даже эти краткие штрихи дают представление о диапазоне дел и масштабах комсомольского шефства над сельской школой. И все это направлено на то, чтобы оказать всемерную помощь органам народного образования в улучшении учебно-воспитательной работы в сельской местности, чтобы создать необходимые условия для всестороннего развития юных граждан.

Конечно, эта работа не протекает обособленно, изолированно, а проводится в единстве и неразрывной связи со всей деятельностью партийных, советских, профсоюзных организаций, учреждений и ведомств. Комсомольское шефство — это часть огромной работы, цель которой — завершить переход ко всеобщему среднему образованию. И в этом смысле значителен еще один результат: окреп деловой союз комсомола с органами народного образования, профсоюзами, другими общественными и государственными организациями.

Движение «Комсомол — сельской школе» развивается и шири и вглубь. Растут ряды его участников, совершенствуются организационные формы, весомее становятся итоги.

Это и есть один из конкретных участков деятельности ВЛКСМ в реализации решений XXIV съезда КПСС.

Дом на ЩЕНЫ

Прогорыхивали щекотки на воротах, по разрезанной колее осторожно полз трактор, надравшаяся старательные петухи. Село проснулось. Большое село — земли достались, дома тануся длинными ровными рядами по речным берегам. На противоположной стороне, на взгорке, двухэтажное здание первым стрянуло туман. Осматриваюсь: на все село это лучшее здание, высокое, ладное. Без сомнения, школьное. Так уже истари заведено в русских селах: школы ставят на «красном» месте.

Без четверти девять открываю калитку школьного сада. Перед входом з школу, у бюста Ленина, двое восьмиклассников торжественно поднимают флаг. Звучи гимна из репродук-

тора. Что за праздник в школе? Об этом первый вопрос директору Петру Андреевну Белобратову. Оказывается, с подъемом государственного флага начинается в Лесном Конобеевце каждый школьный день. Новая традиция? Новая, но не единственная. Конобеевцы по-своему отмечают начало учебного года для семилетних: праздник последнего звонка для выпускников, торжественные всенародные даты. Придуманный несколько лет назад, ритуал подъема флага не остался лишь красивыми штрихами в школьной жизни, не стал обиденной, примелькавшейся привычкой. Для ребят это не просто вступление к радиопередаче, рассказывающей о школьных делах перед началом уроков, это пролог к большому трудовому дню, который каждый из них должен отметить добром — хорошей

Валентина БОМАРОВА
Альберт ПЕХМУС (прим.)
специальные корреспонденты «Смены»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 5 (1073)

МАРТ

1972

НАША ОБЛОЖКА:
Тамара Лазавиц, победительница V Спартакиады народов СССР, чемпионка Европы по спортивной гимнастике.

Фото
Мирoslava МУРАЗОВА

ОЧЕРЕДНОЙ МАТЕРИАЛ ИЗ «ОЛИМПИСКОЙ СЕРИИ» ТРИНАСТИЧНЫЕ СТРАСТИ. ЧИТАЙТЕ НА СТРАНИЦАХ 16—19.

6

ЛЕНИНСКИЙ ЗАЧЕТ:
КОСТРОМИН
ДУМАЕТ О БУДУЩЕМ.

С ДУМОЮ О БУДУЩЕМ

8

НА ТИГРА МОЖЕШЬ
НЕ СМОТРЕТЬ.
Рассказ
Натальи ТАРАСЕНКОВОЙ.

12

ВАЛЕНТИН ЖИХАРЕВ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
БЮРО МЕЖДУНАРОДНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА
«СПУТНИК»:
ФОРМУЛА НАШЕЙ ОРБИТЫ.

28

ВЕСНА НА КРЕЩАТИКЕ.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

«КОСМОПОЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР»,
ШЕСТЬ ИСТОРИЙ ИЗ ЖИЗНИ НИКОЛАЯ ГУЛЕВИЧА

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС: КЕМ БЫТЬ!
БЕСЕДА С ДИРЕКТОРОМ
ВНИИ ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЯ Н. И. ДУМЧЕНКО

АВТОМАТЫ ЗА ПРИЛАВКОМ
КРАСОТА РОДНОЙ ЗЕМЛИ.
СНЕГ. ЛИРИЧЕСКИЙ ФОТОЧЕРК

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В. С. Абашин, Г. П. Елисеев, А. П. Кулешов, А. А. Лиханов [ответственный секретарь], В. В. Луцкий [заместитель главного редактора], В. Г. Победоносцев, Р. И. Рождественский, Е. И. Рябчиков, Г. В. Семенов, С. С. Самарин, А. Б. Стуков [главный художник], Ю. В. Томашиевский, В. Е. Томашиев

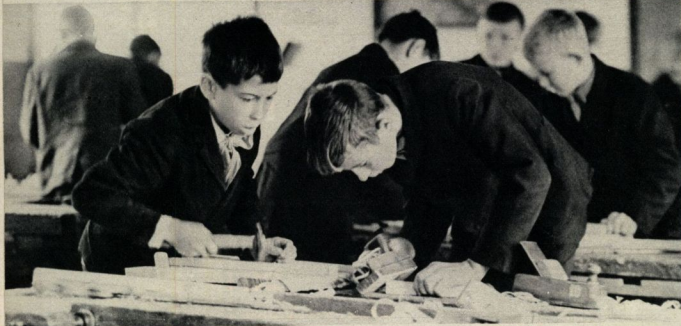
Художник О. С. Теслер

Технический редактор Н. И. Буднина

В СТОЛЯРНОЙ МАСТЕРСКОЙ РЕБЯТА СОЗДАЮТ МНОГО ПОЛЕЗНЫХ ВЕЩЕЙ.

УРОК ФИЗИКИ В ШЕСТОМ КЛАССЕ ВЕДЕТ ВЫПУСКНИЦА РЯЗАНСКОГО ПЕДИИСТИТУТА КОМСОМОЛКА ЕКАТЕРИНА ФЕТИСОВА.

СТАРШЕКЛАССНИЦАМ И НА ПЕРЕМЕНЕ НЕ ДО ОДЫХА.

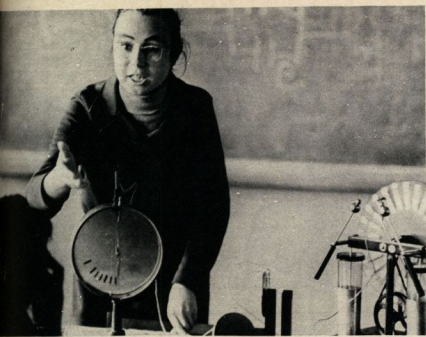
лем. Отстраня эмоции, можно сказать проще: Белобратов — прирожденный педагог. Исходя из основного педагогического тезиса — воспитывать в труде, воспитывать для труда, — Петр Андреевич, начав свою директорскую деятельность, обратился за советом не только к педагогическому коллективу (учителей и воспитателей в школе более полустотни), но и к учащимся. В один из апрельских дней 1964 года около семикот ребят писали сочинение на вполне конкретную тему «Какой вы хотите видеть свою школу через три года, к 50-летию Великого Октября!». Советчики оказались не по годам мудры и практичны: их наставникам пришлось обсудить массу разных идей на подвое и общешкольном комсомольском собрании, на колхозном правлении, в сельсовете. Отложив фантастические проекты до грядущих времен, выбрали реальные дела и решили дать старт первой школьной трехлетке. С блеском завершив ее, осуществили вторую, и вот — к 50-летию пионерской организации имени В. И. Ленина — объявлено школьное пятилетие.

Сейчас уже сложно вообразить, что позади школы был пустырь — там

стадион «Юность». Не футбольное поле на лужке со сбитыми из тоненьких стволов штангами, а настоящий спортивный комплекс — вокруг поля гаревая дорожка, по краям волейбольные, баскетбольные, хоккейные площадки, секторы для прыжков... Семь сотен березок посажено школьниками вокруг стадиона. Теперь конюбеевские мальчишки не только сами играют, но и с замиранием сердца глядят настоящий, взрослый футбол, поскольку здесь проходят даже ответственные районные матчи. Я видела стадион в день закрытия летнего спортивного сезона в сентябре прошлого года, когда он был украшен флагами союзных республик и разноцветными спортивными знаменами. По трибуне, рассчитанной на две тысячи человек, расселись горластые болельщики из младших классов. По гаревой дорожке парадным строем прошли участники состязаний — каждый класс в полном составе. Массовость, завидная даже для городских школ! Особенно если учесть, что в Леснонобеевской школе учатся ребята из пятнадцати населенных пунктов, кое-кому до дома пять-шесть километров.

...Здесь до сих пор помнят случай. Стадион был готов, осталось его загородить. Финишировало соревнование комсомольских организаций, пионерских отрядов, а в одном из лидирующих классов появились двойки. Комсомольское собрание постановило: освободить класс от общественной работы. Изгородь поставить есть кому, а вот учиться за вас никто не будет, — сказали комсомольцы. В Леснонобеевке к работе относятся как к самой высокой чести, поэтому надо заслужить.

Не так давно уроки в школе велись в две смены, и в сумерках на осенних вязких дорогах мигали фонарики велосипедистов: в Польное Конюбеево, Токарево, Алемеево возвращались школьники. Директор тогда подолгу не отходил от окна, глядел, как уходит в дождь, в темноту маленькие фигурки, переживал. Чтобы перевести все классы на односменные занятия, не хватало помещений — по крайней мере шести классовых комнат. Хватит ли у школы сил для такой стройки! Одного энтузиазма мало... Снова советовались с пионерами и комсомольцами, прикидывали, считали. Сосчитали: ученические строительные бригады.

...Несколько дней не было кирпичи. Срывались запланированные сроки строительства», ребята тонкими протиски. Волновался учитель, Петр Андреевич. С раннего утра собирались в школе и приняли неожиданный рапорт мальчишек: «Ночью пришла баржа с кирпичом, разгружаем. Ждем подкрепления...» Оказывается, на зоркие кто-то увидел баржу, и тут же по цепочке был поднят десант «Цна» — работать вышли все комсомольцы и старшие пионеры.

Летние дни велики — с кропотливым трудолюбием возводили самостоятельные строители стены. Кроме классных комнат, построили автобусный зал на пятьсот человек для спортивный — высотой в шесть с половиной метров. Вряд ли стоит рассказывать, сколько вложено сил в сооружение теплицы с биологическим кабинетом, столойной мастерской (раньше уроки труда проходили в школьном подвале), столовой, как блестящие организаторскими способностями комсомольцы-старшеклассники, как самоотверженно работали учителя, забыв про должданные летние отпуска. Мозоли на руках рассмотрели тогда, когда был уложен последний кирпич,

авит последний гвоздь. Построили даже интернат. Трехлетние планы были выполнены.

Ребята и летом живут в своем колхозе, помогают ему. И очень ошутимо помогают. В прошлое лето, например, ученическая бригада ухаживала за овощным участком, а осенью убрали всей школой около ста тридцати гектаров картофеля, много свеклы. Дело-то, в общем, обычное. Но вот что необычно. По решению комитета комсомола и педсовета самым активным школьникам выдается «Свидетельство о присвоении общественной профессии» — пионервожого, комсорга, организатора художественной самостоятельности, организатора физкультурной работы, инструктора столоярного дела, а старшие мальчишки получают официальные права тракториста-машиниста третьего класса или механизатора. На всех двенадцати колхозных комбайнах штурвальные — старшеклассники, а уж на сенкосе, на току без школьков ни одно лето не обходится. На деньги, заработанные ребятами, приобретаются абонементы музыкального лектория, в село приезжают артисты Рязанской областной филармонии.

В центре села, рядом со школой, — высокий обелиск в память погибших в годы Великой Отечественной войны односельчан, жителей ближних деревень. Первого мая и в День Победы у обелиска в почетном карауле замيراют ребята, вся школа собирается на митинг. Отсюда начинается сельская демонстрация, традиционное факельное шествие — дань уважения тем, кого давно нет в живых. Погибших героев войны более четырехсот. Никто не забыт. Об этом позаботились красные следопыты школы. Они ходили из дома в дом, из деревни в деревню, собирали документы, письма, записывая рассказы стариков. Многие, узнав о желании пионеров и комсомольцев увековечить память погибших, сами шли в школу. Высятся обелиск рядом со школой как молчаливый наказ о долге перед Родины, перед народом.

Отряды юных дзержинцев, «экипажи скорой помощи» отстающим, кукольный театр, клуб интернациональной дружбы, струнный и духовой оркестры, отряд шефствующий над маленькой начальной школой в соседней деревне, клубы «вожатый», «Звездочка», КВН, школьная картинная галерея — всего не перечислишь — созданы в школе, что вдали от железных дорог, в двухстах километрах от областного центра. И совсем забываешь, что находишься в сельской школе, например, на уроке немецкого языка у пятиклассников. На-

талья Ивановна Русакова что-то сказала по-немецки, ребята мгновенно недели неушкини и, слушая запись, хором проносили немецкие фразы, с несрываемым восторгом глядя друг на друга. Прекрасно оборудованный лингафонный кабинет в сельской школе — этого уж никак не ждешь.

— Вечер был холодный, ветреный. Село давно уснуло, а мы ходили по

длинной улице, от дома Натальи и Василия Русаковых до другого конца села к дому Екатерины Фетисовой, учительницы физики. Разговор с молодыми учителями, недавними выпускниками педузов, начатый в учительской, пришлось прервать: в актовом зале выступал музыкальный ансамбль «Крестьянские дети». Пропустить концерт было грешно: «Крестьянские дети» — гордость

НА СПАРТАКИАДЕ СТРАСТИ НАКАЛИЛИСЬ ДО ПРЕДЕЛА...

АНСАМБЛЬ «КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ» — КОРОННЫЙ НОМЕР САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

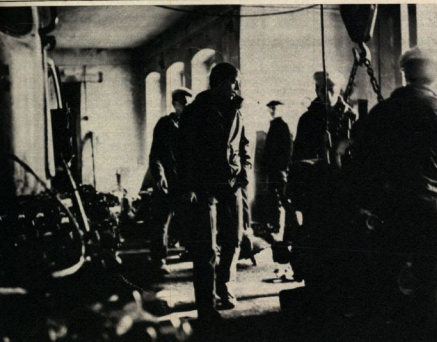
УЧЕНИКИ МЛАДШИХ КЛАССОВ ПО ДУШЕ КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР.

ТРАКТОРНОЕ ДЕЛО ДЕСЯТИКЛАССНИКИ ОСВАНВЮТ В МАСТЕРСКИХ КОЛХОЗА.

ПОЗДНО ВЕЧЕРОМ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ШКОЛЬНИКИ С ФЕРМЫ.

школьной самодеятельности, современный эстрадный, на хорошем уровне, коллектив, редкость даже для городских школ. А разговор был любопытный. Где труднее работать учителю — в городе или в деревне? Где интереснее?

— В городской школе учитель после уроков расстается с учениками до завтра и не знает, где они бывают, не видит, чем заняты. Не скоро станут известны их интересы и увлечения. Наши ученики все время на виду. Мы о них, об их семьях — такова уж деревенская жизнь, — знаем буквально все. Куда легче планировать воспитательный процесс.

— Не согласна. Не легче, — возражает мужу решительная Наталья Русскова. — Припомни, когда у нас было свободное воскресенье!.. В томя и дело. Учитель, приехавший в село, не имеет права только преподавать свой предмет. Здесь ни выставок, ни музеев, ни театров, и учитель обязан раздвинуть границы мира для деревенских ребятишек. Он и

воспитатель, и судья, и критик, и ценитель ребячьих талантов, и советчик, и руководитель кружков, секций, отрядов. Мы в школе с утра до глубокого вечера. Устаем...

Долго рассказывали молодые педагоги о том, как приехали по распределению в село, если честно говорить, без особой радости, как подержали их опытные учителя.

— Вот принято говорить: «дружный коллектив», — а мы почувствовали не просто дружелюбное отношение к нам, а что-то более сильное, атмосферу какого-то внутреннего единения, — пытается уточнить Владимир Федотов, приехавший в село после окончания Ростовского института физкультуры.

Несомненно, работа сельского педагога трудна, но и поле деятельности обширно, так как именно сельская специфика, определенная территориальная замкнутость дают педагогу возможность всесторонне, неограниченно влиять на ученический коллектив.

О трости разгорелась, когда это никто не ждал. Профгор цеха успел уже благополучно отчитаться, уже круто поговорил о потребностях в заготовках, уже объяснил в раздевалке, о нехватке горячей воды для питья. Вроде ползко к восьми, и люди — ибо они всегда люди! — наверху прищипывали, что можно еще успеть в остаток вечера. Как вдруг Костромин сел у себя.

Кто-то мирно пробулбил список кандидатов в цехом. Готовились голосовать за всех раздом: в списке были свои ребята, которые сидели тут же, на составленных в ряд лавках. Тот Костромин, он вел собрание — и заявил: «У меня отход. Считаю, надо исключить из списка Голубинского...»

— Это еще почему? — встрепенулся кто-то. — Голубинский завалил в цехе комсомольскую работу — сказал Костромину, что вы совершенно спокойно, но лицо его как-то застыло и стало бледнеть.

В этот момент отступало с задней лавки на него в упор смотрел Голубинский — из-за лавки, но не отходя, что и со злостью. Такой взгляд вынести нелегко.

Люди, конечно, зашумели. Стали возражать, бездоказательно, правда, но возражать. И суть этих возражений заключалась не в признании Голубинского, способности сделать что-то на общественном поприще, а в том, что Костромин, дескать, высказал резковато и вообще нельзя обижать человека.

Проголосовали. Большинство все-таки поддержало Голубинского, и в цехе стало тише. Но Костромин неспокойный, и каждый понимал, что если не сегодня, то завтра разговор об этом еще всплывет и что этот факт, пусть маленький, как-то предостит еще оценит.

Предостило оценить этот факт и мне, тем более что в впервые видела Анатолия Костромин, бригадир экспериментального цеха Орловского завода имени Медведева, в привычной ему обстановке, в общении со знакомыми людьми. Конечно, факт этот представлял význam не сам по себе, его надо было как-то соотнести с известными уже о Костромине сведениями. Я, конечно, слышала, что человек он, невзирая на молодость, на заводе замечательный, депутат XVI съезда ВЛКСМ, депутат районного Совета. В заводском комитете комсомола — заместитель секретаря, ведает производственными делами. Когда началась проведение Всесоюзного Ленинского зачетника XIV съезда ВЛКСМ в жизни. К Костромин первым (во всяком случае, в Железнодорожном районе) составил свой личный комплексный план и на собственном опыте подтвердил дальновидность этого новшества. Обдумывая трудовые пункты плана, он вместе со своей бригадой выступил с инициативой — выполнять пятидневное задание за четыре дня.

Я беседовала с людьми, которые работали или работали с Костромин, и все они в один голос говорили о нем добрые слова. Таких образцов об этом человеке я знала достаточно и, кажется, четко себе его представляла. Но сведения эти, несмотря на абсолютную достоверность и убедительность, напоминали разрозненные, нежные наизусть. Пару раз не было логично, что не было тех единственных, свойственных Костроминскому характеру штрихов, которые одушевили бы бесформенную груду фактов.

И вот эта неуязва на собрании... С чего Костромин потянулся перенести, думала я. Ведь он заранее мог предвидеть и людское недоумение и различные неприятности и осложнения (кстати, я вовсе не собираюсь как-то по-особенному выделять Костромин, а остальных вникать в безразличия. Не выступил Костромин, то же самое, возможно, сделал бы кто-то другой).

Что же это все-таки было — случайность? В поисках ответа обращаюсь к тому, что о нем знаю, иными глазами рассматриваю известные мне факты. Вот хотя бы личный комплексный план Костромин, который для него не бумажек, а плановая дуга, обязательная, а руководство в жизни. Он закрывал здесь то, о чем давно думал, на что, может быть, до сих пор не решался. В который раз пересматривают этот неприглядный документ. Один из них — объясняю, а руководство в жизни: «Устье в производственной деятельности: предложить соревнования за досрочное выполнение задания девяти пятилетки. Обязую пятидневное задание выполнять за четыре дня — за счет применения передовых методов труда и рационального использования рабочего времени».

Объяснять значение этих обязательств не при-

ходитса даже человеку, в глаза не «видевшему завод. Должне этой инициативе отдавали и в экспериментальном цехе, и в порткоме завода, и в районе ВЛКСМ — словом, везде, где я заговаривала о Костромине. Но вместе с тем они выникли в существо предложения, то нечего так его оригинального, сверхярого здесь нет. Нет здесь и ничего невозможного. Чтобы справиться с пятидневным заданием, за четыре дня, надо в день выработать до 130 процентов. Конечно, это немало, но в этом же экспериментальном цехе есть токарки, у которых именно такие ежедневные показатели. Значит, надо Костромину — пусть в расхлябчатых контурах — могла прийти или приходила в голову не одному Костромину.

Все это я нарочито заостряю не к тому, чтобы умалять значение его починя. Хому только подчеркнуть, что почин не всегда открытие и не обязательно должен быть открытием. Сплосх и рядом это то, что на поверхности и видно каждому. Но одно дело видеть, другое — предложить, взять ответственность. Тут нужен особый выдержанный, неуязвимый, способный, если надо, справиться с недоверием и противодействием, умеющий на своем поставить. И потом нужна какая-то причина, цель. Ведь человек, предлагающий что-то непривычное, ужасно ослеплен своей жизнью. Ради чего? Думаю, ради славы на это никто не

ЛЕНИНСКИЙ ЗАЧЕТ

пойдет. Пути к славе на том же заводе есть спокойнее и проще. Первыполнить норму, не забывая о качестве, получай, кстати сказать, за все это немалые деньги и будешь пользоваться привычным уважением.

И да чего же ослепил себе жизнь Костромин? Видимо, ради интересов того коллектива, в котором он работает (тривальность формулировки, думается, здесь вполне оправдана: эти моменты, когда оригинальничать — противопоказано). Сознает ли это сам Костромин — от так резко и четко — или действует в какой-то степени интуитивно? Трудно сказать и нелепо было бы его об этом высказываться. Во всяком случае, вполне очевидно, что ни о себе, а о цехе и заводе он прежде всего думает, что-то предлагает, подставляя плечо там, где надо, не ожидая, что кто-то это сделает за него.

И этой своей привычке Костромин последователям так же получилась на собрании. Голубинский комсомольскую работу, строго говоря, действительно завалил, и с точки зрения общей пользы выбрать его в цехом не стоило. Кто-то подумал, и Костромин выступил, не дожидаясь, когда его опередит совет справа или слева.

Назовите это качеством как угодно: принципиальностью, ответственностью перед людьми, высокой степенью ответственности. Со всем, конечно, будет несогласие. Но я услышала и иное определение, на первый взгляд, слегка неожиданное. «Костромин привык верховодить» — это сказал Голубинский, тот самый Голубинский, из-за которого весь сыр-бор и разгорелся. Была, конечно, здесь злая нотка, но в общем-то она понятна: обиду всегда переносят тяжело, даже если осознаешь, что обижен по заслугам (к своей чести,

Голубинский, как только я заговорила с ним о собрании, заявил: «Костромин прав. И с точки зрения добавил: «Люблю его за правоту».

Итак, Костромин привык верховодить, услышала я. И, кроме естественного оттока крови, ничего другого из это слово не было вложено.

А ведь это нелюбое слово — «верховодить», если отнять его от наслоения заисковности, деспотичности, властолюбия, ибо ничего такого в характере Костромин не замечено. Если понимать это слово как образующую привычку оказываться на подшага вперед в особенно трудных и решающих ситуациях. И нелюбово подготавливать за собой остальных (скажем, следуя примеру Костромин, сто пятьдесят рабочих завода имени Медведева решили выполнять пятидневное задание за четыре дня). Вероятно, так сказать, по-небось. Пусть себе Костромин верховодит на пользу себе, сам, кстати, об этом не всегда подозревая, просто поступая так, как считает должным поступить.

Поча я во всем этом разбираюсь, меня не оставила мысль, от которой трудно было отмахнуться.

Почему на собрании Костромин оказался в меньшинстве? По существу-то он прав! Но правота его на этот раз поддержку не нашла, а это видно. Почему же его выступление явно отставило. Не переугнул ли в чем-то Костромин!

На следующий после собрания день я заметила Костромин явно расстроен, хотя выглядит вроде бы как всегда. Внешне спокойный, в неизменном черном берете, в матросской телашке, он хлопотал у станка мягко, несуетливо. И все же он был не такой, как всегда.

Я напрямик спросила:

— Раскаиваетесь во вчерашнем? — Нисколько! — быстро ответил Костромин, и я поняла: думал он о том же, о чем и я. — Нисколько! За другое себя ругаю. Знаю за собой недостатков — не всегда умно судачить. Правду тебе надо с умом преподнести. Я что вчера на собрании сделал! Сплеча ударил, и только. Мне бы разныснить ребятам и самому Голубинскому, что не так в его работе и починку. Спокойнее, по-человечески. Тогда бы люди на мою сторону стали...»

Костромин огорчается. Ругает себя со всей суровостью. Думает.

Значит, все идет как надо. Уменьшишь жить без подшлага Костромин наделен в достаточной степени. К этому яводу приводит, к слову сказать, и более пристальное знакомство с его личным комплексным планом.

Я уже говорила о документе, который Костромин, как и большинство участников Ленинского зачета, составил для себя. Подчеркивала, что это для него не отписка, а руководство в жизни. Я ничего тут не преувеличивала. Разумеется, план не сплошной, а фрагментарный, с конкретными заданиями стиля суховат. Отнюдь не дает (и не должен давать!) рецепты на все случаи жизни. Не вписаны тут и те нравственные критерии, с которыми сверяется Костромин, поступая так, а не иначе. Тем не менее Костроминские план эти самые критерии глубоко пронизан. Я расхваливала уже, что стоит за пунктом «участие в производственной деятельности». С помощью плана, ибо он — отражение характера Костромин-

Наталья ТАРАСЕНКОВА

РАССКАЗ

Как было заведено в доме: день рождения сына праздновали дважды. В первый день собирались дети. Во второй — взрослые. Что горючая его маленькая дружка, мальчик не помнил. Ему самому хотелось говорить. Разговоры взрослых странно укладывались в его памяти.

Однажды, когда собрались гости в один из этих знаменательных дней, папа мальчика сказал:

— По-настоящему мудрыми бывают только дети и старики. А в общем-то людям свойственно любоваться собственной речью и говорить чужими мыслями.

Мальчик об этом тогда забыл, но впоследствии, когда утром мама прочла нотацию папе, сказав, что это было глупо и неосторожно с его стороны: — Ведь среди гостей не было ни стариков, ни младенцев. Следовательно, это были все те, кто говорит чужими мыслями и лгуется собственной речью.

Папа ответил, что она, как всегда, все преувеличивает. Ничего особенного он в этом не видит. И вообще всегда привык говорить правду. На что мама возразила: пора научиться отличать правду от восторженности.

На дне рождения папа еще любил рассказывать всевозможные истории о своем сыне. И мальчику нравилось слушать о себе.

Оказывается, когда мальчик был совсем маленьким, он был таким унылым, что родители, опасаясь, что он развядается не по возрасту, обратились к какой-то знаменитости. На что тот ответил, что из таких унылых детей получаются либо крупные ученые, либо крупные идиоты. К счастью, это была папина шутка. По мнению мамы, одна из самых неунывающих. На самом деле врач сказал родителям, что у них обыкновенно-нормальный ребенок. И вот с этим папа не мог согласиться.

Кроме основного имени мальчика, которое было вписано в паспорт отца и которое родилось в бурных спорах родителей, папа назвал сына Смышляешиным.

Смышляешиным было всего полтора года, когда в один из зимних дней бабушка вышла на балкон, чтобы замести там снег. Смышляешиным мгновенно опустил шиншикет балконной двери. Бабушка осталась с венком в руках и в валенках на босу ногу на маленьком островке, как в осажденной крепости. Хорошо хоть, пребывание ее там было недолгим: мама вернулась вскоре из магазина и освободила бабушку.

В три года Смышляешиным привел в дом облезлую дворняжку, заявив, что если собаку выгонят, то он тоже уйдет.

Папа же на дне его рождения рассказывал эту историю так:

— Собака, не прожив в доме и десяти дней, привела с собой кошку, сказав при этом, что если кошку выгонят, она тоже уйдет. Потом кошка привела мышку, причем кошка тоже заявила.

Мальчик прекрасно помнил собаку. Дома ее звали Питкини, а во дворе — Задира. Потому, что она бросалась на всех без разбора, даже на тех, кто хотел приласкать ее. Собака вскоре пропала. Может быть, она за кем-нибудь побоялась по улице, а потом не могла найти свой дом. Мальчик считал, что у него украинка лучшею собаку на свете.

Папа ему долго внушал, что Питкини-Задира — собака удивительно глупая, раз она не могла найти свой собственный дом, где ей так хорошо жилось и где ее все так любили.

Смышляешиным не понимал, почему так смеялись гости. Он не помнил, чтобы Питкини-Задира привела с собой кошку. О мышке он вообще не имел никакого понятия. Он спросил про мышку. Все опять засмеялись. И его увели спать.

Мальчик стал замечать, что взрослые подражали ему. Когда он хотел узнать, который час, то спрашивал:

— Сколько времени прошло от утра?

Так стали говорить папа с мамой.

Когда мальчик хотел, чтобы ему поверили, он кричал:

— По правде говорю!

И мама, наверное, от растерянности, сказала однажды так строгому мужчине в железнодорожной форме, провалявшемуся на билет. И тот улыбнулся.

Мальчик очень быстро рос. И мама чуть не плача со слезами констатировала, что мальчику и так доказательство, что ее сын может еще ездить бесплатно, на которую те смотрели, как на фальшивку.

Он был длинником. Выше всех своих сверстников во дворе, где всегда шла продажа апельсинов.

Во дворе его и прозвали хитрым.

С Виктором он бегал наперегонки. И тот вопил, прижавшись последним:

— Ты хитрый, хитрый, хитрый!

— Просто я длинник. — оправдывался мальчик. —

8 СМЕНА

Рисунок Олега ТЕСЛЕРА

Если б в школу принимали по росту, то я был бы уже в третьем классе.

Потом тетя Клавя, дворник их дома, тоже сказала, что он хитрый. И только потому, что он доставал до двояных рам на лестнице и складывал туда свои пакки, которыми он дрался во дворе с ребятами.

Его товарищи приносили пакки домой, а родители ломали эти пакки и выбрасывали в мусоропровод. А тетя Клавя просила родителей, чтобы они так не поступали, потому, что мусоропровод засорится. Мальчику она сказала:

— Значит, ты всех обхитрил. Значит, другие ребята будут нести пакки, а их там ломают и выбрасывают. А ты здесь свои прищеши. Это не товарищески.

Взла и выбросила его пакки да еще переломила их, хлопнув об колено. Она и маме сказала:

— Он у вас хитрый.

Мама поправилась:

— Он не хитрый, а просто сообразительный.

— Чересчур больно. Теперь дети на антибиотиках растут, что ли? Вот ваш куда вымахал.

Близко от клетки стоял мужчина и держал на руках девочку. Он читал вслух.

— «Амурский тигр, питается кабанами, козлами...»

Девочка тихо и испуганно спрашивала:

— Чёбы накормить тигра, кто-то должен быть убит?

Мальчика толкнули. И тигр исчез, потом он увидел его лашу с огромными когтями. Потом и лапа исчезла.

Мальчик отошел от клетки, позвал его к зверю всяким интерес. Отец сердито поперх его.

— Ты же просил меня привести к тигру. Почему ж ты не хочешь на него посмотреть?

— Папа, ты знаешь, вчера мы во дворе играли в городки. И я чуть не победил.

— Тебе надоело,— догадался папа.— Ну тогда пошла. Значит, ты назло хотел, чтобы я привел тебя к тигру.

Папа тоже все порядком надоело, он устал и поэтому всю дорогу бурчал про тигра.

Дома мама встретила их ласково. Как будто ничего не случилось сегодня утром. Все было забыто. Мама накрывала на стол.

— Каким зверей ты видел, Рассказка,— попросила она сына.

— Всех.— ответил мальчик.— Только папа сказал, что на тигра мне смотреть не обязательно.

И тут стало так тихо, что мальчику даже показалось, что мама испуганно вскрикнула:

— Почему!!

— Папа сдавался бледный, а потом красный, как кирпич. Мама, к счастью, не видела папу потому, что она смотрела на сына. И папа не видел маму, потому что тоже смотрел на сына. И сын, наслаждаясь пристальным вниманием к себе, не торопился с ответом.

— Но почему же! — снова спросила мама.

— Папа сказал, что я очень впечатлительный. И буду кричать ночью. И тогда маме придется вставать. А я ведь утром на работу, и из-за этого она будет разбита весь день.

— Папа обещално вздохнул. А мама с благодарностью посмотрела на папу.

— Будь ко мне таким же внимательным, как папа,— сказала она сыну.

И хитрый ответил:

— Я во всем стараюсь быть на него похожим.

— Все-таки жаль, что вы не видели тигра.— Вздохнула мама.— Это красивый и благородный зверь.

— Как ты умудрилась найти благородство в хищнике?

Мама не обратила на папины слова никакого внимания, она продолжала:

— Люди любят говорить: кровожадный, как тигр. Жесткий, как тигр. А ведь это неверно.— И, встретив ироническую улыбку на губах своего мужа, она добавила.— Можешь смеяться, сколько тебе влетит. Я читала о мальчике, который бродил по джунглям, когда джунгли просто кишели тиграми. Мальчик заспал там, где заставляла его ночь. Когда увидел тигра, то угодил с его пути. А если тигр проходил мимо него, мальчик стоял неподвижно.

— Не знаю, где ты это вычитала. Но здесь явно недостаток подробности о том, как тигры здесь убивают детей барбариски.

— Пастель сам сохотелся на тигров-людоедов. И вот эти тигры действительно страшны. Но ставившие они ими, только когда вынуждены ими стать. Когда у них нет другого выхода.

— Давайте обидеть,— привирательно сказала папа.— Наверное, раньше были другие тигры. И не будем об этом спорить.

— Тигры какими были, такими и остались,— не сдавался мама.— Только когда человек убивает тигра, это называется спортом. А когда тигр убивает человека — кровожадность. Не смотри на меня, пожалуйста, с таким восторгом. Это не я придумала, а Бернард Шоу.

— О! — только и ответил папа. И, наверное, это надо было понимать: «Ну хзвтит, черт возьми, я сдаюсь».

Мальчик пошел в ванную мыть руки. Брызгалки из-под душа уже у него не было. И он, пустив воду, зажал края ладошкой. Брызги полетели на стену. Это было очень красиво. Наверное, это по-настоящему и папе, который зашел, вслед за сыном, потому что он не сдался ему замечанию. А может быть, он просто не обратил на это внимания, думая о своем. В зеркале встретились два лица: отца и сына.

— «Ты меня вырубил»,— сказали глаза отца. «Да ладно»,— ответила глаза сына.

Вслух мальчик сказал:

— А смешной этот чужой!

— Да, невозможно. Странный даже.— Отец задумался и улыбнулся.— А ты все-таки хитрый. Хитрюга ты у меня. По правде говорю.

ТЫ СЛАВУ ИМ ПОЙ,

Литература малых народов России молодая, как молодое из лиственницы, возникшая и бурно расцветавшая носле революции. Их весенний дар и поэзия несложна, картинна и характерна, колоритна и значительна, будто обожженный полярной стужей... Написаны степными ветром калмыцкой степи... Будто льдующий со струг чихатина наивный хакасский... Муромство древних сказаний овеяние стихи тувынских поэтов... Разные по форме, несложные по судьбе, эти поэтические произведения сродниме общности, к истокам народной культуры, навеки связанной с русской культурой, с великими русскими языком...

Поэты Российской Федерации... Лишь немногие из них представляли на этой странице журнала. Но в оных сумели сказать свое слово, завоевав читателя пристально вглядываясь в белые просторы Крайнего Севера, и в неоглядные дали калмыцких степей, и в горные выси Саян.

ТЫ СЛАВУ ИМ ПОЙ,

Виктор САГАН-ООЛ

РУКИ МАТЕРИ

Зимой мне часто в детстве приходилось
Пасты едят. Струился ходок с гор.
Порою сутками пурга вставала,
И ветер, точно бривая, был остер.
К огню приседаешь.
И огонь не греет...
А в юрте пододает тихонько мать
И ласково начует мне расправить
Плечо и руки. Сразу потеплеет.
И жизнь прекрасной кажется
олять.
Я крепко-накрепко запою
Я тепло и ласку материнских рук
И если станет холодно мне вдруг,
Я к матери доброю плечу —
соргется.

Олег СУВАКВИТ

НАШ ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Мы шли к победе, нет, не полем чистым —
В дым ую парничок, по болотам агитским.
Нет, устан не был этот путь цветами,
А полнит кровью нашей и слезами.
Когда стужали тучи над Отчизной
И полчища врагов ступались томе,
Мы шли навстречу смерти — ради жизни,
Но каждый шаг давался все дороже.
О, сколько их — солдат страны безстрашных,
Героев, на пути к победе павших.
В родной земле и чужеземных странах
Они помнят в могилы безымянных.
На веки вечные могилы эти
Стоят, как вехи, на пути к победе.

Владимир СЕРЕН-ООЛ

КАПЛИ ПОТА

Пахарь за плугом идет —
На землю капает пот.
Лемех для плуга рабочий кует —
На землю капает пот.
Песню поэт вдохновенно поет —
На землю капает пот.
Капельки пота — во все времена
Падют в землю, как семена.
Чем горше пот,
Тем слаще плод,
Который из этих семян прорастет.

Перевел с туванского
Лев ТАРАН.

Валерий МАЙНАШЕВ

ВЕТЕР

Ветер шумит в Абанских степях.
Ветер шуманит всю ночь.
Пляшет, запутавшись в проводах,
Стоит, ревет во всю мощь.

Не помогает ему колдовство —
Вот он и злится ояту.
Степь, что была безраздельно его,
Люди дерзнули отнять.

Ярость ковыльная рвется к домам,
Корнится с хляпом у стен.
Нет, не раздвинуть асфальт
Ветескам,

Не согнуть стелкам антени.
И сноров эти корчи, сноров этот
Звонот, звонот, звонот, звонот,
Мой горол.

Почкавнее, как корабль,
В будущее плывет.

Перевел с хакасского
Лев ТАРАН.

Санжара БАЙДЫЕВ

По пустыням кочуют барханы белые,
В горах рек высветает последний глоток...
Горы гордые, поседельные
Превращаются в пыль и песок.

Где барханы брели — вишен белый цвет.
И над морем мой юный город,
Смерть пословую ест! Смерти всюдю нет!
Кругом замкнутым ходят горы.

Трижды умрала, и воскрес в трижды,
Горел я и тонул среди огней и вод...
Не раз ошибочно по мне справлял тризну.
Вот почему неждан и мой приход.
Теперь не страшен мне навет сорочий,
Трих пулях не пробить, врагу не обойти...
Судьба настолько мой отход отсрочит,
Насколько задержался я в пути!

КРИК ЖУРАВЛЕЙ

Крик журавлей тоскою колокольной
Над степью слабит. Некого винить.
В моей груди, незримо делая больно,
Средичной жизнью оборвалась нить.
А птицы радостно, и кричали сожиги
Им славить юг, они летят туда.
В кустах покинутых следит за ними
Печальный глаз забытого гнезда.
Я не забуду радостные песни
Тех журавлей, стремившихся на юг.
Они в сознание будут, даже если
Все ослышат повисет старых выюг.
А если снова разождутся нервы,—
Подуваю о зеленые поля,
И вновь весна мне ласкою первой
Вернет осенний голос журавлей.

Перевел с калмыцкого Игорь ГРУДЕВ.

Леонид ЛАПЦУЙ

В РАЗВЕДКЕ

Весна сверкала, вешним льдом хрустела,
Снег в тундре с каждым часом убывал,
Как будто искра в тундре заветела —
Пришел геолог русский на Янал.
Риснет, высок посланец из России,
А брови как кустарник на рене,
Взглянул, со мной заговорил впервые
На незнакомом русском языке.

«Послушай, парень, сын оленевода,
Ты зорче зверя в сумраке ночном,
Ты знаешь здесь все камни, мхи и воды,
Янал — твой дом, будь мне проводником!»

Снег таял, пахло свежестью и прелью,
И, слушаю, как Север наш бурлит,
Там, за семидесятой параллелью,
На трех ногах шагал теодолит.

«У врат ветров, — сказал геолог, —
встанет

гранитный город!» Дни былой поры
Ушли тайно, растворясь в тумане,
А город — вот он, занял склон горы!
Мыс Каменный — так он сейчас зовется,
Как в древних сказках вдруг явился он,
Вздвигая круто, Обь о берег бьется,
И волны отдают ему поклон.

И волны отдают ему поклон.
Железный штырь — прожектору на месте,
Но где тот человек с матерью,
Геолог русский! Мы тут были вместе,
И не о нем ли шепчет мне река!

Перевел с немецкого
Виктор АФАНАСЬЕВ.

Гарай РАХИМ

Твердили мне: умение ждать —
Успеха половина.
Я ждал любовь, как благодать,
Потом красавца сына.

И среди пашен вешним днем
У неба туч просил я,
Чтоб туча голубым дождем
Посеяв оросила.

Я ждал подолгу теплых слов
Друзей, что не спешили
И среди праведных трудов,
Как я, спокойно жили.

Обман порою не дремал,
А истина плутала.
Я не спешил.
Я мудро ждал.
И побеждал, бывало...

Я это вывел не из книг —
Среди побед и плача,
Я мудрость старую постиг:
«Терпенье — бог удачи!»

Я в жизни многого достиг,
Терпенье отдал даю я.
Но мудрость новую постиг
В процессе ожидания!

Я слышу трубный зов орла,
Звезды, летящие мимо,
И только хрустят крыла,
А мне уж мало неба!

КРЫЛЬЯ МНЕ ДАЙ...

Будь слоным, как эта жизнь,
Не меняйся кому-то в угоду...
Чистым, как слово любви, окажись,
Первое стихотворение нового года.

Вонны стали кто березкой, кто теплой звездой,
В правом бою заслонивши сабою
свободу...
Ты слави им пой, ты их мужество пой,
Первое стихотворение нового года.

Спокойно состарилось вдов, матерей,
Веря, как в чудо, — вернутся
из похода...
Ты плачь из слезам, ты души их грей,
Первое стихотворение нового года.

Меня не жалей. Пусть каждую ночь
Я буду потеть над строкой до
восхода.

Ты крылья мне дай.
К какичи имену пригородоч,
Первое стихотворение нового года.

Будь слоным, как эта жизнь,
Не меняйся кому-то в угоду,
Чистым, как слово любви, окажись,
Первое стихотворение нового года.

Ты весны зоревой бутон,
Ждешь тепла — не легкой бедой.
Пусть любви твоей небосклон
Блещет чудом твоей звезды.

От посева твоих надежд
Холода отведи рукой,
Чтобы взгляд твой, горяч и свеж,
Разминулся с твоей тоской.

Будь ребенком, незрелой буди,
Пусть летит твоя лесня вадль,
Как бы ни был нас труден путь,
Я один прогнью печаль.

Перевел с татарского
Василий ШАБАНОВ.

Рисунок Михаила ПАПКОВА

ФОРМУЛА НАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Валентин ЖИХАРЕВ,
заместитель председателя
Бюро международного
молодежного туризма
«Спутник»

Сегодня, четырнадцать лет спустя после создания нашей организации, можно с уверенностью сказать, что орбита «Спутника» оказалась не просто близкой к расчетной, но полностью соответствует ей.

Мировоблава внешняя политика Советского Союза и других стран социализма, развитие международного демократического движения молодежи, рост политической активности юного поколения планеты — вот причины возникновения самостоятельного туризма, вот важнейшие элементы формулы, согласно которой был выведен на мировую орбиту наш «Спутник».

В одном из стихотворений Лява Ошанина говорится о современном молодом человеке, о том, что «даже шар земной, крученный стал ему недавно тесен». Этот «шар земной, крученный» — эмблема нашей организации, символ все более широкой географии сотрудничества Бюро международного молодежного туризма. Пути «перепроходцев» 1958 года скрыты сегодня на карте мира густой сеткой маршрутов «Спутника» и аналогичных ему организаций других социалистических стран. Только в 1971 году около полумиллиона молодых граждан нашей страны и их зарубежных сверстников побывало в туристских поездках с помощью «Спутника».

В последние время отчетливо видны и качественные изменения в международном молодежном туризме: интернациональные встречи юношества все чаще принимают форму общих массовых выступлений за мир и дружбу, за созыва общевсероссийского совещания по вопросам безопасности, против агрессии США в Индокитае (таков, в частности, вклад «Спутника» во всемирную кампанию ВФДМ «Юность обличает империализм»).

С каждым годом все большее место в международном молодежном туризме занимают специализированные группы молодежи, причем наиболее полно это расширяется в сотрудничестве молодежных туристских организаций стран социализма, на долю которых вообще приходится около половины интернационального юношеского туризма.

В чем суть такого сотрудничества? Это взаимные консультации, разработка общих позиций по различным проблемам молодежного движения и туризма, это знакомство с современным уровнем науки и производства, обмен трудовым опытом, заключение коллективных и двусторонних договоров о социалистическом соревновании.

Уже много лет поддерживают подобные дружеские связи молодые рабочие московского завода «Калибр» и варшавского инструментального завода имени К. Свержевского, Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта имени В. И. Образцова и будапештский локомотивостроительный завод «Чичи-МБАВГ», комитет ВЛКСМ Черноморского пароходства и комитет Димитровского коммунистического союза молодежи болгарского пароходства, студенты МГУ и их товарищи из Софийского, Берлинского, будапештского, Варшавского университетов.

Примеров множество, перечислить все невозможно, и потому я расскажу подробнее об одном из таких контактов, осуществленных с помощью «Спутника».

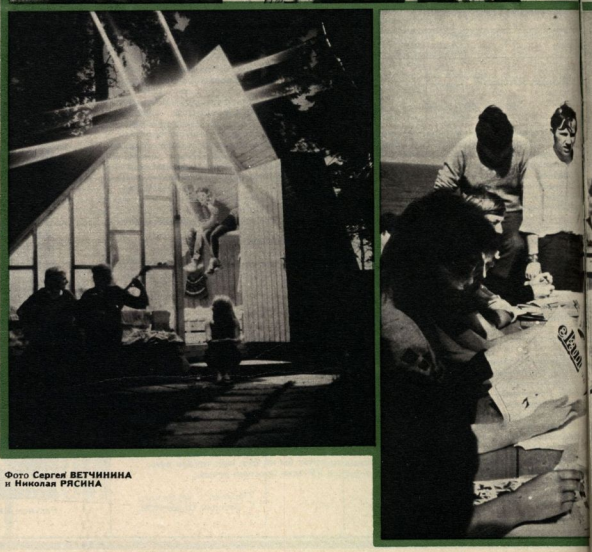

Фото Сергея ВЕЧНИННА
и Николая РЯСНА

РАБИТЫ

В 1970 году молодые горняки шахты «Новопавловская» Ворошиловградской области посетили родственные чехословацкие шахты «Гольденер», «Губиня» и «Пасков». Итогом этих встреч было достигнуто соглашение о сотрудничестве. Вскоре был заключен договор о социалистическом соревновании между бригадой, которой руководит член ЦК ВЛКСМ Александр Силкин (шахта «Новопавловская»), и бригадой Рудольфа Колмбика (шахта «Пасков»).

Вот что говорилось в этом документе: «Комсомольско-молодежная бригада очистного забоя шахты «Новопавловская» комбината «Донбассантрацит», вызывая молодежный участок шахты «Пасков» на социальное соревнование, берет на себя следующие обязательства: до открытия XXIV съезда КПСС добыть сверх плана 7,5 тысячи тонн угля, за счет рационального использования техники, экономии электроэнергии и материалов, снижения себестоимости продукции ввести в комсомольский фонд молодежи 4,2 тысячи рублей, встать на трудовую вахту в честь 50-летия КПЧ, а также создать уголок советско-чехословацкой дружбы на шахте «Новопавловская» и направить материалы о жизни молодых горняков бригады нашим друзьям с шахты «Пасков»...»

Со своей стороны, чехословацкие шахтеры обязались добыть и 50-летню КПЧ дополнительно к плану 11 тысяч тонн угля, снизить на пять процентов затраты материалов, пополнить молодежно-женскую Общественную библиотеку шахты «Пасков» на шахте «Пасков» и рекомендовать в ряды партии самых достойных членов Социалистического союза молодежи.

В указанные сроки были поделаны итоги первого этапа этого соревнования. Комсомольско-молодежная бригада Александра Силкина по дано открытию XXIV съезда КПСС выдала на-гора сверх плана 9,5 тысячи тонн угля вместо 7,5 тысячи тонн, предусмотренных обязательствами. Затем новопавловцы продолжили свою трудовую вахту, как и было запланировано, до 14 мая 1971 года, дав стране сверх плана в общей сложности 13 тысячи тонн угля. Выполнили горняки свои обязательства и по всем другим пунктам договора. Молодежный коллектив Рудольфа Колмбика также сдержал свое слово.

Соревнование помогло обоим коллективам не только успешно решить важные производственные задачи, но и передать друг другу опыт организации труда. В частности чехословацкие горняки по примеру Александра Силкина и его товарищей создали у себя совет бригады, который занимается организацией работы, отдыха и даже приемом новых членов в коллектив. Новопавловцы же познакомились у друзей из ЧССР, например, такую техническую новинку, как лебедка в прощтырке, с помощью которой подавались вагоны к лаве, заменена полувзломатическим толкателем, что ускорило и упростило производственный процесс.

Зачное социалистическое соревнование шахтеров охватилось в молодежной печати двух братских стран, горняки регулярно переписывались друг с другом, обмениваясь информацией, а затем, поскольку соревнование решено продолжать, были определены его новые рубежи.

Трудовая дружба шахтеров СССР и ЧССР, которая родилась в результате встречи, организованной «Спутником», — это, повторяю, лишь один пример из множества. Только за последнее время аналогичные брагские связи установились со своими коллегами в ГДР наших молодых специалистов-химиков, сейсмологов из Казахстана — в Югославию, работники сельского хозяйства Украины и Белоруссии — в Польшу; в свою очередь, мы принимаем с теми же целями молодых судостроителей из Гангска, студентов физико-математического факультета Лейпцигского университета, машинистов из венгерского города Мишкольца, руководителей клубов технического воспитания молодежи из Болгарии.

В таком сотрудничестве молодежи по линии «Спутника», а также вклада ее в экономическую интеграцию социализма, запрограммированную странами-участниками СЭВ, мы видим главную цель специализированного туризма, который может не только устанавливать личную дружбу между молодыми гражданами социалистического мира, но и воспитывать юное поколение братских стран в духе пролетарского интернационализма. Соку подчеркивает эффективность поездок за рубежом по путевкам «Спутника» молодежных художественных коллективов. Восторженные отзывы на выступления этих ансамблей, причем не только в социалистических странах, мы получаем и много времени спустя после возвращения наших товарищей на родину.

«Дорогие друзья! Декада советской культуры,

носившая название «СССР сегодня», прошла с большим успехом, и нам хотелось бы прежде всего обратить ваше внимание на великодушное выступление ансамбля «Спутника». Благодаря вашему восхищению и нашей признательности всем членам ансамбля и его руководству за чудесное искусство, преодолевающее на пути к дружбе и к взаимопониманию все барьеры...» — это из писем, присланных в редакцию «Искридан» — СССР» г-на В. Хюллста. Столь же теплые отзывы пришли к нам из Дании после поездки в эту страну грузинского молодежного ансамбля «Ситател», из Австрии, где в течение двух недель показывал свое искусство народный танцевально-музыкальный ансамбль «Иванко» и танца Череповецкого металлургического завода, и т. д.

Минувший год еще более подтвердил право Бюро международного молодежного туризма иметь своей эмблемой весь земной шар, ибо орбитой дружбы и сотрудничества являются не только европейские государства, но и такие страны, как Сирия, Ливан, Тунис, Алжир, АРЕ, Марокко, Чили, Перу, Уругвай, Сингапур, Филиппины, Малайзия, Новая Зеландия...

Но наш «Спутник» — это и радужный хозяин, принимающий на советской земле иностранную молодежь. Вот лишь один пример из многовековой программы: «Принять в СССР по линии туристской организации «Отдых и каникулы молодежи» более тысячи французов...» А расширяется это так. Молодые рабочие, земледельцы, служащие, студенты, артисты, авиаторы из Парижа, Лиона и других городов Франции побывали в Мавзолеве В. И. Ленина в Москве и на Пискаревском кладбище в Ленинграде, посетили колхозы и совхозы Украины, Молдавии, Прибалтики и отдохнули в международной молодежном лагере «Волга» в Казани, встретились с ветеранами партии и комсомола, с бывшими партизанами и участниками эскадрильи «Нормандия — Неман», познакомились с достижениями нашей страны в области космонавтики и культуры, так же как переняли навыки развития Советского государства в девятой пятилетке.

И как итог этого знакомства с первой в мире страной социализма, как аннотации анкет и отчетов о поездках, мы предлагаем слова молодого французского рабочего Жана Бенца: «Я обязательно куплю туристскую путевку в Советский Союз моему сыну, когда он подрастет. Пусть он увидит все своими глазами, и пусть никакая информация не сможет затуманить его восприятие этой замечательной, трудолюбивой, по-настоящему свободной страны!».

Итак, то, чего нам добился «Спутник» почти за 15 лет своего существования, открывает большие перспективы для дальнейшего развития международного молодежного туризма. Необходимо отметить тот факт, что вопросы туристских обменов отражены в важнейших документах о сотрудничестве Советского Союза с зарубежными странами.

Важнейшей задачей бюро и комитетов комсомола на местах является работа по выполнению постановления ЦК ВЛКСМ «О мерах по дальнейшему развитию молодежного туризма».

В наступившем году маршрут «Спутника» посетует более 40 стран мира, треть всех наших молодых туристов совершит специализированные и учебные поездки, через границы СССР пройдет 42 поезда Дружбы, и тысячи молодых граждан социалистических стран примут участие в программах обмена между родственными предпринятиями, вузами, городами-побратимами (истати сказать, не сколько таких поездов будут пионерскими — в связи с празднованием 50-летия пионерской организации имени В. И. Ленина). В плане «Спутника» отражено и столь важное событие в жизни нашей страны, как 50-летие образования СССР: немало туристских групп советской молодежи будут скомплектованы в союзных и автономных республиках, краях и областях, молодые граждане страны охотнее раскваскут свои зарубежным сверстникам о величайших преобразованиях в жизни братских народов Советского Союза за минувшие полвека.

Застывший дух нашего молодежного туризма характеризует и цифра 3 миллиона. Столь много туристов будет путешествовать по СССР в новой пятилетке. Но почему «Спутник» расширит свои туристские лагеря на Черноморском побережье Кавказа и в Крыму, в Гирбатинке и в Закарпатье, проектирует новые туристские комплексы и молодежные гостиницы в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, вот почему «Спутник», дабы создать своим гостям дополнительные удобства и удешевить поездки, арендует в кинотеатре время показа интертвиза и студийские объединения? Мы уверены, что среди наших гостей будет немало и читателей «Смены».

МОЛОДЕЖНЫЕ ЛАГЕРЯ «СПУТНИКА» — ЭТО НЕ ТОЛЬКО ОТДЫХ В КРУГУ ДРУЗЕЙ, НО И ТВОРЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ, ТРУДОВЫЕ БРИГАДЫ, ФОРУМЫ БОРЦОВ-ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ.

ПЕРЕЕЗД В НОВЫЙ ДОМ

Виль ЛИПАТОВ

Виль Липатов заканчивает роман «Переезд в новый дом». Вот что рассказывает писатель нашему корреспонденту:

— Не так давно в дискуссии на страницах «Литературной газеты» — «Беднеют ли наши чувства?» — высказал мысль о том, что в обществе происходят серьезные изменения, в частности некую эволюцию претерпевает первоначальная ячейка общества — семья. Вспомните, что в работе Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» говорилось о том, что в будущем семья, как первоначальная ячейка, будет претерпевать определенные изменения...

Эту проблему я отождался положить в основу своего романа «Переезд в новый дом». Главная героиня его, преподавательница математики и физики в поселковой школе, Нина Александровна, имеет много прототипов. Чуть притяроку главную линию этого образа: по моему личному, глубоко частному мнению, сейчас происходит процесс некоторой феминизации мужчин и, если можно так сказать, «маскулинизации» женщин. Вот это я и хотел показать в моей героине Нине Александровне.

Мы предлагаем читателям отрывок из нового романа Вилья Липатова.

В школьных, депутатских и других делах Нина Александровна Савицкая, надо признаться, была такой пунктуальной, исполнительно-тщательной и точной, что ей самой было противно и смешно, когда приходилось разговаривать за делом, выходящим за пределы и портфеля громадный блокнот бюрократического образца. Этот блокнот (вернее, несколько десятков таких) она выкладывала в Ромске у двоюродного брата — майора милиции, как только увидела, что на разливнойной странице блокнота был такие графы: «Что сделать?», «Для бытия?», «Кому позвонить?» и «Кого вызвать?». Но, что последняя графа Нину Александровну заставляла развеселиться, так как никого, кроме двоюродников и хулиганов, она не могла во-милицейской вызывать в несуществующий кабинет, во все остальные графы она записывала каждый день до отхода, особенно графу «что сделать», и постепенно приписывала свои бюрократически заманчивые отписки и справки, и слагала отчеты того века. Впрочем, время на самом деле было такое напряженное, что человеческая память не могла удержать и четверти необходимых встреч, поступков и разговоров.

Итак, депутатские дела! Она открыла бюрократического образца блокнот, прятала еще одну сигарету, начала работать, рагуясь телу, тишине и одиночеству: через две-три минуты лицо у нее сделалось суховатым, отсутствующим, затуманенным — это было полное сосредоточение в себе, оторванная механичность, уход от реальности. Давно привыкшая к тому, что работа доставляет ей радость, удовольствие и, больше того, счастье, Нина Александровна на только сравнительно недавно научилась не тратить много энергии на ощущение — вот странность-то! — именно счастья. Ведь еще год-два назад счастье, которое она получала от работы, заставляло ушаченно биться сердце, словно в огне, шпалам лоб и уши, зтомительно-сладко кружилась голова и хотелось без нужды куда-то бежать, что-то делать энергичнейшим образом. Это, конечно, должно, лишало усидчивости, сосредоточения, отледало, и она долго тренировала себя, чтобы научиться сдерживать счастье от работы. И вот наконец долгожданное пришло, и работала Нина Александровна, будучи по-прежнему счастливой, с таким полным отсутствием реальной обстановки, что труда казался мифологическим: вот она садилась за стол, вот она делала первые шаги в работе и вот уже нарочито отключалась.

Сегодня с Ниной Александровной произошло то же самое, и только заведенная внутри самой себя машина времени заставляла ее оторваться от работы ровно в половине седьмого, хотя, казалось, что она вот только-только открыла блокнот-жизнь, а, оказывается, пропала почти половина часа и уже надо идти в поселковый Совет, где ее ждал Стамесов. Собираясь опоздать минут на десять, она подсчитала, что ей вполне хватит времени на то, чтобы переодеться, покурить, пригнаться по-вечернее — она не красила глаза и губы, — и неторопливо доходить до поселков. Что vadet! Подходя к лифту, Нина Александровна вспомнила о подожернутом ботинком нарде мужа и вдруг заколебалась между строгим английским костюмом, который она надевала очень редко, для особых случаев, и кофточкой из нейлона с большим декольте и замшевой мини-юбкой. Только через три-четыре минуты она решила остановиться на английском костюме, тоже, впрочем, с оптимально короткой юбкой.

Поселковый Совет, который возглавлял муж директрисы Белобородовой, недавно переехал в новый дом, просторный, но недостаточно рациональный, как считала Нина Александровна: коммат в нем было предостаточно, все они были просторными и теплыми и даже уютными для официального учреждения, но в здании существовало, как было и раньше, длинный, нустой, гулкий коридор, похожий на тюремный. В нем воево пахло канцелярий, состарившейся бумагой, сливкатым клеом, краской, известкой и влохой штукатуркой. Среди этих учрежденческих, нежных знаков притивно было чувствовался запах ошачья и солария, который нависал свола день мекантепной стеной.

Заместитель председателя райисполкома Игорь Петрович Стамесов одиноко сидел на дерматинном диване, и как только Нина Александровна приоткрыла двери, быстро поднялся, с протяжными рывками пошел навстречу, улыбаясь и в досуду на ее опоздание.

— Здравствуйте, Нина Александровна! Как вас видела!

На правах старых знакомых они довольно подробно оглаждали друг друга, и Нина Александровна сразу оценила то обстоятельство, что Стамесов вечером отказался от французских теплых ботинок, надела валенки, Перенесла она те теплые командировочные румышки на тот вечерний прием, — гадала, а она не могла бы сказать, что Нина Александровна хорошо выгладила, и она сделала упору, чтобы он мог сказать это, однако Стамесов сел на прежнее место и сказал:

— Принаживайтесь, Нина Александровна! — сказал Игорь Петрович, уступая сейчас себе, кожаный белобородовского кабинета. Но, если этого он делал, то она не могла бы сказать, что Нина Александровна хорошо выгладила, и она сделала упору, чтобы он мог сказать это, однако Стамесов сел на прежнее место и сказал:

— А холадновато, Нина Александровна. Как бы завтра не вдарил традиционный. Все в томую нас! Моментально изменив настрой и оценив слова о погоде так, как их следовало оценивать, Нина Александровна занялась мини-юбкой. Она рассудила здраво, что если Стамесов не сказал, как хорошо она выгладила, то за это его надо немедленно проучить. Поэтому она рассчитанно, движением излока, вину на ногу, пусть поведается Стамесов, хорошей сменкой с двумя детьми. Да, пожалуй, вы правы, — сказала Нина Александровна. — Саммите, какой скрин?

Словоз окая кабинета действительно доносился канфиошей скрин ситга под ногами прохлужил, и это говорило о том, что море кружится, увеличивая звукопроницаемость воздуха. Было даже слышно, как в сливкатым отговаривании бухает лод — это обфалдывалый катера, и уж совсем отчетливо разговаривала на крыше соседней с поссоветом парикмахарской учебный радиоприемник.

— Что новенького в райисполкоме! — весело спросила Нина Александровна. — Как Неиллов? Вышел из больницы?

— Нет еще, к сожалению.

Невнялов был председателем райисполкома, с ним Нина Александровна много раз работала вместе на последних выборах и сдружились с этим полым, хитроватым и всегда уставым человеком: у него была гипертония, да, такда, что верхние дельные порой поднимались до ста восьмидесяти, да сейчас отложивался в райкомылине, где два месца назад начал работать главным врачом бывшая муж Нины Александровны, наконец пошедшая на повышение.

— Предполагается, что Неиллов выйдет через неделю! — добавила Стамесов. — Скорее бы, а то мы совсем запарались.

Это, кажется, было сигналом к тому, чтобы начинать деловую разговор, и Нина Александровна водворными, истеричными движениями вынула из сумочки-портфеля блокнот и четвертушку бумаги, на которой по пунктам было перечислено то, чего нельзя было упустить из доклада заместителю председателю райисполкома: она давала убедиться, что, если такая бумажка будет в наличии, главы остаются «умными на лестнице».

— В основном намеченная план выполняем,— истерично проговорила Нина Александровна.— Если позволите, начнем с культурно-массовой работы.

Очень четко, лаконично, без истеричных излишеств и вкрасную слезами, управившись Нина Александровна рассказала о том, что продалась для улучшения культурно-массовой работы в Таежном, затем, чутью повисив голосом, она обратила внимание Игоря Петровича на недостатки и собственные упущения в работе, а уж после этого, сделав энергичную паузу, перешла, как она считала, к самому важному.

— Если составить соответствующую справку по депутатскому приему и депутатским письмам,— сказала Нина Александровна.— Главная проблема— 0-0-0-0-0-0-0 Крутой тайга, на берегу лежат восемь тысяч кубометров дровяшки, а на каждом депутатском приеме из пяти человек четверо жалуются на отсутствие дрова. Необходимо взглянуть на письмо солидатора Сопрынского, который носит дрова на собственном горбу.— Три березы за день!

Пока она рассказывала, Стамесов осторожно, чтобы не заскрипеть дружными дерматинного дивана, подвинулся к председателскому столу и сидел на белобородовское место с задумчивым и сосредоточенным видом, хотя так, словно не собирался пережидать за председателский стол. Конечно, вопрос с дровами был важен и требовал немедленного разрешения, но сейчас у Стамесова выражение лица было более официальным, чем требовалось для обсуждения дровяно-дровяных проблем.

— Сколько лет женщине?— спросил он между тем трезвым, спокойным и доброжелательным тоном.

— Двадцать, но разве в этом дело?— ответил директор Нина Александровна и скрестила руки на груди.— Придется ставить вопрос о дровах на исполкоме.

Минутину назад у него было совсем просторное лицо, хотя

и в этот момент она наконец поняла, почему Стамесов перешел за стол и почему в обещании не было прежней легкости: в этом виновата была только она и, а не Сергей Вадимович, ни новый дом, ни Булгаков, ни все остальное. Остатки несвоевременное положение ей помогла удержать в кабинете прямой из зависших книжек Нина Ильича: «Так болясь подолжамка, что с начальством было просто грубы». И английский костюм, и нога на ногу, и мини-юбка, и превращение сухой тон— все было расхитым, сексуальным и свидетельствовало об обратном к тому, что она хотела сказать. Но в конечном итоге она оказалась в невыгодном положении Стамесова, чего с ней раньше никогда не случалось.

— Что будем делать с дровишками— совсем строгим и сухим голосом спросила Нина Александровна, почувствовав, что перемена тона в сторону смачливости будет еще большей ошибкой.— Это будем делать с вами, или вы хотите, чтобы тоже от вас думало?— по-прежнему просто сказала Стамесов.— Нужны срочные меры, а помощь может только... только Сергей Вадимович.

Умница! Молодец! А вот она, дрова бутава, бесспорно испортила!— подумавшись со Стамесовым.— Впечатление, что в кабинет прямой, как тростничина, ни подождем губы и ни произносить вразбегу: «Мало-0-0-шугло». Какой надо быть вдумчивой, чтобы из-за таких пустяков, как уксусный запах, можно было устроить скандал в четырехкомнатную квартиру, которую можно было устроить в собственную квартиру, которая в тот момент была и вела своей собой! Ах ты, Нинка, Нинка Савицкая, Дрова сторова! Слабая, малая, сутевая бабенка, только мечтающая стать по-настоящему вальяжной!

— Где сейчас Сергей Вадимович?— как ни в чем не бывало спросила Стамесова.

Она посмотрела на часы:

— В контроле.

Когда Стамесов начал по телефону разговаривать с мужем, Нина Александровна опять поймала себя на том, что вслушивается в каждую стамесовскую нотку, не пропускает ни одного оттенка выражения на его лице, ни одной перемены в позе. Как это странно, недостойно! Неужели она уже сделала домашней курицей, занятой только делами мужа и детей, и не может больше быть свободной женщиной, способной кавартир? А неужели тем Стамесов уже заканчивал разговор, и Сергей Вадимович был на высоте, но сидел на замолот обложке: он отказал Стамесову в дровах, и заместитель председател райисполкома был вынужден переспросить:

— Звонит, сейчас ничем не поможет, Сергей Вадимович! Только через неделю повторить попытку!— и в ответ: «Это хорошо! Спасибо!»

Несомненно, что Сергей Вадимович, как директор одной из крупнейших селекционер области, был сильнее Стамесова (нуж запросо разговаривал с обкомом партии в Москве), но ведь Стамесов был первой ступенькой раследования его ошибок, и от того, как Стамесов будет докладывать итоги по делу в райком, много зависело в Дальневосточном. И все-таки муж (телефонная беседа) не было в состоянии побуждать кавартир? А неужели тем Стамесов уже заканчивал разговор, и Сергей Вадимович был на высоте, но сидел на замолот обложке: он отказал Стамесову в дровах, и заместитель председател райисполкома был вынужден переспросить:

— Звонит, сейчас ничем не поможет, Сергей Вадимович! Только через неделю повторить попытку!— и в ответ: «Это хорошо! Спасибо!»

Несомненно, что Сергей Вадимович, как директор одной из крупнейших селекционер области, был сильнее Стамесова (нуж запросо разговаривал с обкомом партии в Москве), но ведь Стамесов был первой ступенькой раследования его ошибок, и от того, как Стамесов будет докладывать итоги по делу в райком, много зависело в Дальневосточном. И все-таки муж (телефонная беседа) не было в состоянии побуждать кавартир? А неужели тем Стамесов уже заканчивал разговор, и Сергей Вадимович был на высоте, но сидел на замолот обложке: он отказал Стамесову в дровах, и заместитель председател райисполкома был вынужден переспросить:

— Звонит, сейчас ничем не поможет, Сергей Вадимович! Только через неделю повторить попытку!— и в ответ: «Это хорошо! Спасибо!»

Несомненно, что Сергей Вадимович, как директор одной из крупнейших селекционер области, был сильнее Стамесова (нуж запросо разговаривал с обкомом партии в Москве), но ведь Стамесов был первой ступенькой раследования его ошибок, и от того, как Стамесов будет докладывать итоги по делу в райком, много зависело в Дальневосточном. И все-таки муж (телефонная беседа) не было в состоянии побуждать кавартир? А неужели тем Стамесов уже заканчивал разговор, и Сергей Вадимович был на высоте, но сидел на замолот обложке: он отказал Стамесову в дровах, и заместитель председател райисполкома был вынужден переспросить:

— Звонит, сейчас ничем не поможет, Сергей Вадимович! Только через неделю повторить попытку!— и в ответ: «Это хорошо! Спасибо!»

Павел Вакрушин недолгое время работал третьим секретарем райкома партии; это он и ввел Нину Александровну в ту компанию, где она однажды встретила со Стамесовым. Перехавший в Роски Вакрушин мечтал об этом как о манне небесной, но в своем родном городе бытность считалась несчастливым несчастьем, главным образом из-за нежелания города Паншево. Он был теоретом, мастерам рассказывал, а стал сотни тонких анекдотов, был только армянский клубок, любил играть в бильярдую— холостяк все-таки!— и по критериям Нины Александровна, был интересным мужчиной.

— Как вы познакомились с Вакрушиным?— была Вакрушиной на самое себе спросила Нина Александровна, но тут же поняла, что напрасно, ибо голос прозвучал фальшиво, а Стамесов ответил:

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

— Конечно, случилась Мы теперь же собираемся вместе.— И побарабанил пальцами по столу.— Роски, Роски.

ГИМНАСТИЧЕС

ОЛИМПИЙСКАЯ
СЕРИЯ

Рассказывают
Виктор КЛИМЕНКО,
Лариса ПЕТРИК,
заслуженные мастера спорта,
комментирует
Станислав ТОКАРЕВ,
Фото Анатолия СОФРОНОВА
и Владимира ЧЕШВИЛИ

В сравнении с бурным и драматичным существованием многих популярных видов спорта гимнастическая жизнь кажется бесконфликтной. Но буря все же бушует и страсти кипят, только под поверхностью явления, на глубине. И чтобы вы смогли ощутить это неведомое явление, мы попросили спортивного журналиста Станислава Токарева, абсолютного чемпиона Европы Виктора Клименко и олимпийскую чемпионку Ларису Петрик высказать свое мнение о гимнастике, взглянуть на нее глазами и свидетелей и участников.

КЛИМЕНКО. За день до соревнований, в тот момент, когда ты лег в постель и закрыл глаза, соревнования для тебя фактически начались. Ты становишься перед собой задачей мысленно увидеть каждый снаряд, подойти к нему и сделать комбинацию от начала до конца, чтобы ни в коем случае не ошибиться. А если ошибешься... Вот я смотрю себя на ковре, я выход-вход пошел, а мысли перебежались, и я возвращаю кадр назад — этого не

должно быть, а должно быть вот так, я глубоко вздыхаю и продолжаю. И когда все шесть снарядов прошел, можешь занести спокойно. То есть даешь себе сигнал, приказ, что можно отдыхать...

Когда родился Клименко, Чукарину было двадцать восемь. Чукарин — знамя нашей гимнастики, жемчужина ее былалт славных лет. После войны он пришел в зал, взялся за перекладину и не смог подтянуться больше двух раз. Это было в ноябре сорок пятого, а в июле пятьдесят второго Виктор Иванович Чукарин стал абсолютным чемпионом Олимпиады. И через четыре года — снова. В это веришь с трудом, как и в то, что тренировочные нагрузки Чукарина были выше, чем у любого из нынешних наших лидеров. А ведь он олицетворял собой совсем иную гимнастику.

Ее эстетический критерий возник в те давние годы, когда людьми были массовые упражнения — полуспортивные, полувоспитательные. Ценились мужественная красота выправки, четкость и жесткость, отточность каждого жеста, измержительная идеальная прямая, ритм диктовал метроном. Центром этой гимнастики была Европа, ее законодательницами — наши гимнасты Чукарин, Муратов, Шаляин, Титов...

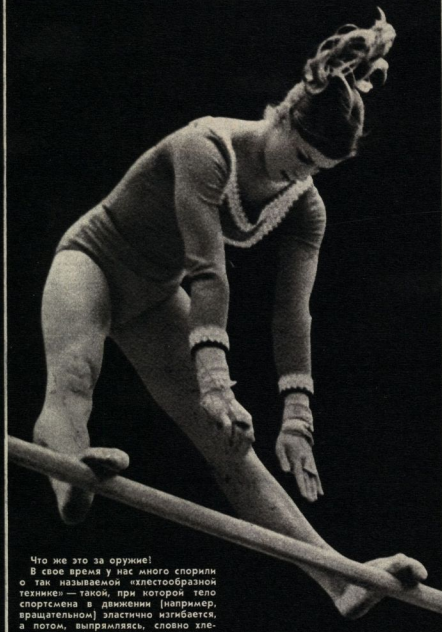

И когда сосредоточенные, тихие японцы вежливым шагом подступили к помосту и нацелили на него свои фотоаппараты и кинокамеры, всем подумалось, что это лишь терпеливые ученики, скромные подражатели...

КЛИМЕНКО. Я пришел в зал, разминаюсь. Это не перед выходом и снарядом, а первая, ранняя разминка. Чтобы почувствовать, что ты выполняешь, упражнении как на тренировке — так же спокойно. Чтобы убить нервозность хоть частично. И чтобы поднять общий тонус. А потом будет разминка прямо перед выходом, мы ее специально репетировали раньше, и от того, как она пройдет сейчас, за считанные минуты до подхода, может, и зависит мое выступление...

...Всем думалось, что японцы — лишь терпеливые ученики, скромные подражатели. Но таинственный, моголовый центр профессора Акемото Канэно уже планировал и просчитывал детали нового гимнастического оружия. Того, с которым японская команда победила в 1960 году на Олимпиаде в Риме и больше никому не проигрывает.

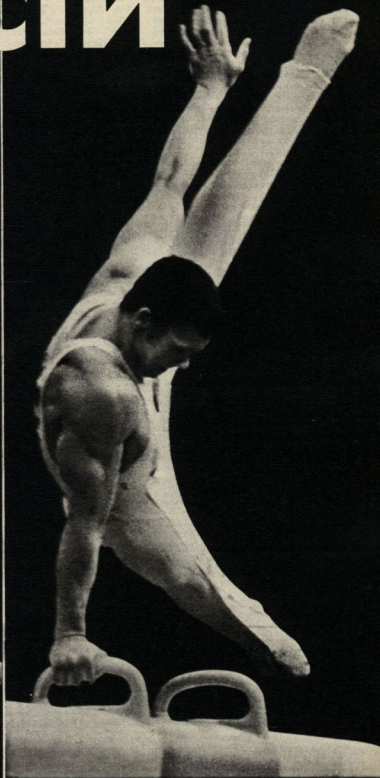
КИЕ СТРАСТИ

Что же это за оружие!

В свое время у нас много спорили о так называемой «лестоборанной технике» — такой, при которой тело спортсмена в движении (например, вращательном) эластично изгибается, а потом выпрямляется, словно летит с силой по воздуху. Человеку, привыкшему к чистоте прекрасных прямых, это кажется нарушением канонов, отступлением от классики, попросту грязью. Но ведь подобная техника, предоставляя телу большую свободу, позволяет ему совершать рискованные многоградусные перевороты, повороты и другие сложные элементы.

Перед Токийской олимпиадой 1964 года японцы (с известной степенью с целью психологического давления, которое особенно действенно в видах спорта, лишенные объективных критериев — метров и сантиметров, минут и секунд, килограммов и граммов) пустили в ход термин «ультра-си». Си — это С, третья буква латинского алфавита, обозначающая третью, высшую категорию трудности гимнастических элементов. Никакой категории сверх-С не существует, и ничего невероятного в Токио показано не было. Однако репертуар японцев был действительно внушительен, исполнение отличалось естественностью, раскованностью, приоткрытой счастливой улыбкой, и они победили не только команды, но и в личном зачете: маленький, с огромным каменным подбородком, Юнито Эндо стоял на пьедестале ступенькой выше нашего Шапкина, хотя его черная челка не возвышалась над белокурой головой

Бориса. А внизу, у помоста, среди запасных, сидел тонкий, как тростинка, девятнадцатилетний Миша Ворони.

КЛИМЕНКО. Я поднимаюсь на помост, иду по ступенькам. Тут что-то во мне происходит, какая-то внутренняя борьба. Когда был жив Константин Сергеевич Каракашьянц, мой тренер, не было случая, чтобы я, выходя, не обменялся с ним взглядом: он смотрел мне в глаза и старался заставить меня успокоиться и сосредоточиться. Это, как глубокий вдох и резкий выдох... Странная штука, только что ты был нервный, а тут успокоился. В общем, я обязан сейчас отрешиться от всего, моя задача — подойти к снаряду и сделать комбинацию.

В работе большое значение имеет начало, первое усилие: поезд тяжело трогается, а поезд пошел... На коне, допустим,

у тебя вертушка в конце, и если ты когда-то выполнил плохо, неудачно, то думаешь: тут ни в коем случае не спешить, провести ногами, подставить руки, спокойно, продуманно, как на тренировке. Нет, не то, что ты, допустим, сделал угол и думаешь, как бы носки оттянуть. Ты обязан словно видеть себя со стороны и командовать собой, посылать импульсы в мышцы. Но твой механизм не работает, когда тело, например, в стойке — ты ему командуешь совершить основное начальное усилие, а по ходу дела соображаешь сам: надо тебе в стойку или не дойти до нее...

ШАРЦЕВ И МАСТЕРА СЕЛА.
СЛОЖНОСТЬ. ТЕМЕ. БОЛЬШЕ
УПРАВЛЕНИЯ — СЛЫША КАРАКАШ-
ЯНЦА. КОЛЬЦА ВИКТОРА КИРИЛ-
ЛОВА. СЪЕЗД СЪЕЗДА. СЪЕЗД
ЗАКОННИК. КОМП. МАШИ — ГЕОР-
ГИЙ ВОЛДАНОВ.

такое: «З, Джим, привет, а я меня Бронза!» Только что я все чувствовала до краешка, я зенела, а тут я даже пошлость могла сказать. Я говорю тренеру: «Идемте, разомнемся, может, на волнах кто посетит».

Перед волнами ничего не помню: только стояла, ась в накате, потом подошла к аккомпаниатору, поспорила, чтобы затнута темп после второй диагональ и перед объяснил, дал мне задание — примем я просила, когда он играл Зине Ворониной, я не понимала, что мешаю, я просила, и он что-то отвечал.

Потом звали меня. Когда заиграли предлодию, я не могу объяснить, что во мне было — я чувств что-то подпольно, и я пошла. В зале захопала, у меня ощущение такое: «Не-навижу все!» Как будто я в клетке,

неская противоположность состояла в том, что Наташу приводило в экзистенциальное состояние пламя, горящее в ней само, а возбудение Ларисы шло внешне.

Зрители не волновали Наташу, но Наташа волновала зрителей так, как никто до нее. Я не встречал людей равных ей по силе и, главное, по искренности передач маленьких нюансов своей душевной жизни. Сейчас, когда она покинула спорт, пролив в нем короткую, но очень сложную жизнь, близко знакомые ее люди могут мне напомнить, что Наташа была способная на дружную и общепринятую точку зрения: поступило: сказать, например, тренеру, что останется у него навсегда, а завтра, приехав опрометчиво и обидно категорически решив, покинуть его и перейти к другому. Там было, было не раз, над ней довели минуту, и если она что рещала, то не отговаривала, не отговаривала не срывала. Зато как же изнашивала полосу! И не оправдывала, просто из песни слова не вымнешь. А то, что любя Наташина радость и боль

олимпийская чемпионка, это здорово, это великоподо, это ужасно...» Не могла спать, мы с Наташкой через какой-то забор перелезали, она порала себе кошту... В три часа ночи сидели воле бассейна и разговаривали. И было счастье ужас скольки! Страшно, что это секунды. И не повторяется, может быть, никогда».

«Никогда — печальное слово, но Петри права действительно, никогда. В августе прошлого года ей исполнилось 22, но спорт она уже покинула. Кучинская ушла раньше — в 21. Лавинны и Астахова в эти годы были в самой расцветке сил и талантов».

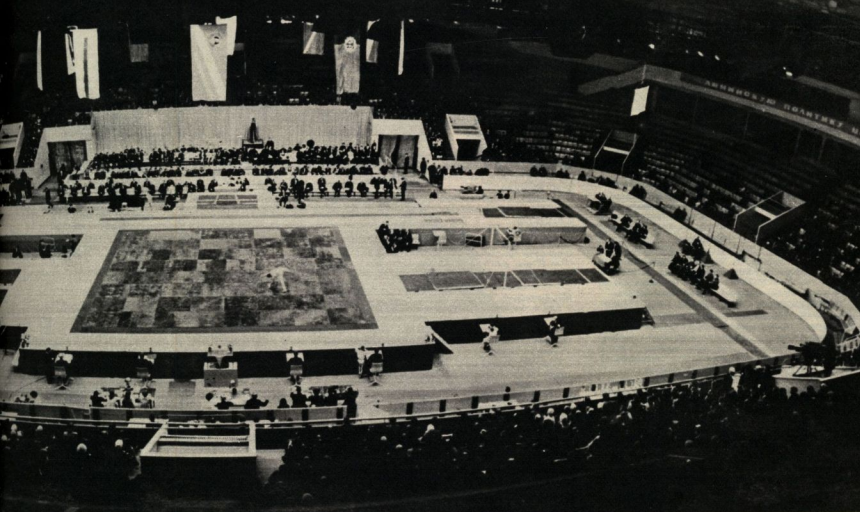
У каждого ухода собственные, частные причины, но есть общая одна для всех. Отнюдь не случайно женская гимнастика так резко пошла в decline. Средний возраст участниц недавнего чемпионата Европы едва превышал 17 лет, а это, как вы понимаете, отнюдь не пора спортивной, душевной да и физической зрелости.

и почерок — личность, индивидуальность просто не успевает развиться».

«Но можно ли значащий разговор о женской гимнастике на такой вот пессимистической ноте? Ведь прошлогодняя чемпионка Европы в Минске выиграла призовые номера поворота, новой тенденции».

«Там в борьбе за первенство столкнулись спортсменки, воплощавшие два разных направления. Абсолютная чемпионка мира Людмила Турецкая обладала самой сложной и насыщенной программой, абсолютная чемпионка Спартакиады народов СССР Тамара Лавинина — программисткой, программой, абсолютной чемпионкой трюмами, но чемпионкой и классической, тогда же в рамках, но чемпионкой царицы Латынина и Астахова».

«Они победили, как вы знаете, обе — поделили первую ступеньку пьедестала. Но это никак на фоне скапливания аэробических сложностей — значит, в первую очередь перед делением изменения судейских пристрастий».

я должна для кого-то выворачиваться, не знаю, а я знаю: я выше вас, я понимаю, а и красивее вас...» Теперь выходя на сцену, надо знать, что ты выше. Если не выше, то я буду выкручиваться, а когда вышло, я дарю все, что во мне, и это делает меня богаче, вдохновеннее. Я шеаря, я вас не обману, у меня есть есть, у вас много, и это такой подарок, что вы будете счастливы.

Я чувствовала, что я цыганка. Вот я сейчас сбросю. Никто мне не судья. Помню прыжок шалом — я в воздухе застряла. Зависла! Я была свободна. Ничего не было — я и ковер, который я готова была целовать. Я с ним разговаривала. И вот последняя диагональ — бегу, бегу, бегу и чувствую — по интуиции, — что на бланы меня хватит, на все, во мне столько энергии, что я не знаю, куда ее девать.

«Вста. Захопала. И кончилось мое блаженство, мое царствование...» Кучинская и Петрик. Их психологи-

макоиди острее гимнастический в выражении, что мы словно вывели насилие, на психический мир, сомнения и страсти которой были и нашими, совмещаями страстями, и сделали ее таким сильным и таким слабым, любимым и отринутым детством мировой гимнастики».

А Петрик, кристально ясная душа, но погоспознания чисто артистическими задачами: поединком с публикой, с музыкой, с художественным содержанием и я, которая возбудила ее огневой темперамент, но не ждала проявления гимнастических качеств. Петрик, способная улететь и быстро остаться, если не кинется технич. лэндсменом, если варует обидки, заде...

ПЕТРИК. Мне говорят: «Лариса, ты чемпионка!» — а я: «Нет, не верю, не спала!» И я встала на пьедестал. Так хочется еще раз испытать это все! Потом гимн, муралки по кошке: в честь тебя играют гимн твоей страны. Огромной страны — в честь одной какой-то девочки. Потом, конечно, ночь бессонная, куда-то мы с Наташкой лазим... Нет, помню еще автобус, мне говорят: «Ты в двадцатке лет

В чем же дело? Для того, чтобы исполнить лихие, рисковые трюки, надо обладать и силой, и легкостью девичьего тела, и беззаветной верой в тренера — чертами, свойственными организма спортсменке труднее координироваться с лишним грамм веса при ударе о помост после напарив, двойного пируэта обращается в милиграмм, Любая, даже легкая травма оставляет след в психике, девочка становится осторожной, с ней не так просто разучивать невероятные элементы, которые в последние время более всего способствуют упорно репутации тренера. И тренер берет новую «черно», отаужную по невведению...

Ну, а те, кто успев выжить наверх лет в 13-14 (как, например, Кучинская и Петрик), испытывают на своей некорректированной системе тание перегрузки, такие испытания славы и разочарованиями, что бурьяльно стоят, и очень, как видите, быстро».

Мужская гимнастика в известной степени изабавена от этой опасности: там очень нужна физическая сила (из копылок, например), мальчики не теряют силу года в 17, а то и позже».

«А вот для женской омоложение просто катастрофично, оно ведет и к некому, если хочите, усреднению манер

Уникальнейшая в мировом масштабе комбинация Турецкой на бревне-небесной гимнастике на такой вот пессимистической ноте? Ведь прошлогодняя чемпионка Европы в Минске выиграла призовые номера поворота, новой тенденции».

Сухой, протономальный элемент несколько затухает значение этого новшества. А оно в том, что мировая гимнастика борется за свою истонкую красоту, сопротивляется потону, инсусуеу ее в темной море безличности. Женская гимнастика хочет вновь стать спортом личностей, характеров, словом аэробатики и хореографии, музыки и артистизма».

«То будет дальше, предсказывать не берусь, хотя из всех сил верю в изначальную справедливость и благородство спорта».

Глава 8. ПОГОНЯ

27 мая ровно в десять утра тридцатитонный продовольственный футоргон, ехавший со скоростью около ста километров в час, взорвался в пассажирский автобус, заворачивающий с улицы Буль-Дайк на площадь Примирения.

Автобус был перевернут и раздавлен.

Четырнадцать пассажиров были тяжело ранены, одиннадцать полученных незначительных повреждений, и лишь трое, в том числе шофер, оказались легкими, но на всю жизнь памятным испугом.

Водитель футоргона оказался даребезни пьян. Когда к месту аварии прибыла усиленная наряд дорожной полиции, он крепко спал в слеска помощи той кабине своего «танка», предназначенного в основном для транспортировки.

Толпа собралась хоть и большая, но бездействующая. Люди смотрели на происходящее, ступая по последним, обмениваясь мнениями о том, кто из раненых останется жить, а кто отстанет богу душу, оценивая убытки фирмы, говорили, что маршрут автобуса спланирован идиотски, — действительно, при повороте на площадь машина должна была выехать на трассу, ведущую за город, и место это, трижды прокатое шоферами, всегда было чревато авариями, — и оттопая детей, крутившихся вокруг в досточном количестве.

Среди немоторосленных добровольцев, помогающих врачам «скорой помощи» переувлажнять и таскать раненых, находилась сравнительно молодая женщина по имени Элизабет Фишер. Она была одета по-домашнему, в какой-то легкой розовой халатик с желтым передником, уже запачканный кровью, а ее светлые волосы были испещрены в уезд шелковой лентой. Как потом выяснилось, Элизабет готовила завтрак, когда услышала визг тормозов, скрежещущий удар металла о металл и вопли пострадавших, и в чем была выбежала на площадь из своего дома, углом стоящего к месту аварии.

На лице молодой женщины было написано искреннее сострадание.

— Ну, потерпите, умоляю вас, потерпите немного! — повторяла она, делая перевязки раненым.

Израдка Элизабет Фишер отрывалась от дела, поднимала голову, находила в толпе ошарашенное создание с расширенными от страха и любопытства глазами и кричала:

— Немедленно издй домой, Рони, что я тебе сказала!

На секунду исчезнув, обладательница прекрасных глаз вновь появлялась на прежнем месте. «Ну и задан же я тебе трепку!» — решила про себя мать.

Но вот однажды, отгадав толпу, Элизабет не увидела дочери, не увидела ее и минуту спустя, и еще десять минут и подала, что, как ни странно, Рони посурасалась ее совете, по которой немедленно она сама не оказалась потом ни дома, ни у соседей, ни даже в крохотном скверике на Буль-Дайк, куда Рони категорически запрещало ходить одной, поскольку для этого было необходимо попасть на площадь, и куда она постоянно стремилась.

Ребенок исчез.

В час дня комиссар полиции Гара все еще стоял у большой карты города, по которой медленно пошла светящаяся точка. Она пошла вот уже два с половиной часа, ни на секунду не останавливаясь, по несколько раз минуя один и те же перекрестки, забравшись на окраину и возвращаясь в центр, и даже пошла в направлении на Карен-Дайк, но быстро свернула с этой опасной улицы, на которой находилось полицейское управление.

Начало см. в №№ 1—4.

Вдруг точка замерла на одном месте, и в то же мгновение оживил селектор.

— Они остановились, шеф, — сказала Мердок и через паузу добавила: — Из машины вышел тот, который в сером костюме. Идет к кафе «Нимфа». — Снова через паузу: — Зашел в кафе, комиссар. Как меня поведи!

— Понял, — сказала в микрофон Гара. — Что в «Бююке»?

— Стались трое. Девочка с ними, но я ее плохо вижу. — Через паузу: — Он вышел из кафе, комиссар. В руках газетка. Читает. Пошел к машине. — Через паузу: — Сидит все вместе. Чего-то жмут. — Будете внимательны, Мердок, и осторожны!

— А как же, шеф?

Селектор замер.

По-моему, их надо брать, — тихим, но решительным голосом произнес Честер, находящийся в кабине Гара. — Ты делаешь ошибку, Дэвид, я в этом убежден.

— Рано, — коротко ответил Гара.

— Но ведь это опасно! Ты рискуешь ребенком, а даруй они.

— «Даруй» не позволим. Мердок вмешается в любой момент. Ты это знаешь. Без гарантии я не пошел бы на это дело, с меня хватит Майкла.

И все же! — сказала Честер. — Это последний шагочко. Она может опустить и это тогда!

— Последняя, Фред, именно последняя! — повторил комиссар.

Два с половиной часа преступники кружили по городу, но вовсе не потому, что замедлил шагую и путаный следы — группа Мердока всегда работала безукоризненно, — а чего-то выжидали.

Чего именно? События развивались для них естественно и традиционно. Благоразумно вышла очередная номер «Мир пять минут назад», который сообщил читателям о катастрофе на площади Примирения и о пропаже Рони Фишер. «Опять рэкетирья!» — стояло шапкой на полосе. В этом же выпуске было опубликовано интервью с инспектором полиции Джеклом Морганом, который по долгу службы всегда занимался подобными делами, занялся и на этот раз. Он выехал на место по телефонному звонку Элизабет Фишер в то время, когда инспектор Мердок уже полчаса толкал по городу за светло-голубым «Бююком». Допросив мать ребенка, соседей и кое-кого из зевак, еще толпившихся на месте аварии, Морган официально объявил о розыске Рони Фишер и попросил газету опубликовать фотографии девочки. Одновременно с этим инспектор сообщил репортеру, что полиция, как всегда, предпримет все меры и что в ближайшие часы специальные команды накроют будто бы известные Моргану явные квартиры и убежища рэкетиров, — такое заявление можно делать лишь в том случае, если никаких убежищ и квартир ты не знаешь. Собственно, на этом практическая часть деятельности инспектора Морганса кончалась, и Гара не вмешивался в нее, позволяя труппе участку комиссара Вутса делать обычные ошибки и создавать преступникам традиционные трудности, которые те с успехом преодолевали. Ничто не должно было их спугнуть или насторожить раньше времени — об этом прежде всего заботился комиссар Гара. Между тем у него самого возникала довольно серьезные затруднения. Ведь люди Гара, следя за преступниками, были вынуждены скрываться и от них и от людей Вутса. Это была «круговая оборона», как выразился Гара, формулируя задолгу Мердоку, на что инспектор, раскинувшись, ответил, что все живое ментал хоть раз побегает от «собственного брата».

Но почему они выжидали! Почему бесконечно кружили по городу, вози с собой опасный груз и не расставались с ним так легкокомиссарно долго! Висел ожива селектор.

— Шеф, полади «Бююка» остановился «Мерсе-

дес с тремя пассажирами, номер 1467951, — сказала Мердок своим обычным сплюсненным голосом. — Человек в сером костюме вышел из «Бююка». — Через паузу: — Идет к «Мерседесу», комиссар...

— Похоже, что начинаться, — тихо произнес Гара, беря в руки микрофон. — Четвертая, шестая и седьмая группы, подтвердите связь.

Почти одновременно отгивали три разных голоса, и комиссар убеждался, что группы слышают друг друга, Мердока и его.

— Человек в сером возвращается к «Бююку!» — сказал Мердок сразу же тонким выше, как будто делают комментаторы футбольных матчей, когда у ворот создается напряженная обстановка и дело может кончиться голодом. — Они выносят ребенка! Несут к «Мерседесу!» Передают двоим, которые сидят сзади! — Мердок громко кричал. — Возвращаться назад! Выключены оба мотора! Сейчас раздутесь, шеф!

Рисунок Валерия КАРАСЕВА

— Спокойно! — на зависть Честеру, произнес Гард. — Общее внимание! Шестая группа, вы продолжаете наблюдение за «Бюнкером». Остальные перемещаются на «Мерседес» с подчиненным Мердоку. Предупреждаю посты о najwyżшей готовности. Как понял, Мердок?

— Вас понял, комиссар, — сразу успокоившись, сказал Мердок. И через секунду: — Они двинулись, «Бюнкер» показывает левый поворот, «Мерседес» — правый, в сторону площади Вокзалов.

— Сто двенадцатый, сто двенадцатый! — тут же произнес Гард. — Будьте внимательны, «Мерседес» идет в вашем направлении.

— Рядом его встретить, комиссар, — ответил пост на площади Вокзалов.

— Я выезжаю, Мердок, — сказала Гард. — Внимание, дальнейшая связь через семнадцатый. Там за углом инспектор Таратра.

Выдвинув плечо стола, Гард быстрым движением

взял пистолет и сунул его в задний карман брюк. Вторично за несколько последних дней Фред Честер видел комиссара вооруженным. Когда Гард брал пистолет, это значило, что он идет от события любых поворотов. Направлялся к двери, Гард бросил Честеру:

— Тебе лучше оставаться здесь.

— Чтo?! — сказал Честер и вдруг остервенело преподнес комиссару дулю.

Спорить и удивляться было некогда.

Двигатель «Ягуара-110» работал мягко и едва слышно. Заметив вышедших из подвала Гарда и Честера, Таратра заранее приоткрыл двери машины. Они еще не успели заглохнуть, как

«Ягуар» медленно двинулся с места, а затем, словно одумавшись, рванулся к переулку.

— На площади Вокзалов, шеф! — несколько раз позвало сирена Таратра, но он, вероятно, сам-

Мир

шал весь разговор по сектору, не выходя из «Ягуара».

Гард хотел что-то сказать, но заглохли синие лампочки, и он встал в руки микрофон:

— Гард слушает. Вы, Мердок?

— Нет, комиссар, сто двенадцатый! Они проско- чили площадь Вокзалов в направлении...

«Сто двенадцатый» вдруг замолчал.

— В каком направлении? — нетерпеливо спросил

Гард.

— Простите, шеф, я всегда путаю юго-запад

с юго-востоком...

— Называйте улицы.

— К площади Примирения...

— Верно, шеф, — вмешался Мердок, — мы идем к

площади Примирения.

— Вот это да! — воскликнула Таратра.

— Неужели они хотят возразить ребента? —

сказала Честер.

— Сто двенадцатый, немедленно свяжитесь с сот- ным и передайте ему, что «Мерседес» движется к

ним, — приказал Гард. — Мердок, куда вы про- пали?

— Я здесь, комиссар, — спокойно ответил Мер- док. — Иду по пятам, но скорость у них причы- ная. Бюкс потерял.

— Сократите расстояние, — посоветовала Гард.

— Увидят.

— Ну и черт с ними! Увидят, но не поймут!

«Ягуар», повинувшись Таратуре, тоже летел к пло- щади Примирения. «Вернуть ребенка? — подумала

Гард. — Нет, не похоже. Они просто съездили бы девочку где-нибудь на окраине, подальше от ее

дома... Но кто возьмется предавать поступки гангстеров? Кстати, как поживает наш «Бюнкер»?

— Шестой, шестой! — вызвала Гард. — Докажите обстановку.

Шестой откашлялся и сказал:

— Иду нормально, комиссар. Они не торопятся, я тоже. Расстояние тридцать метров. Проезжает парк Сента-Класс.

Гард на секунду задумался, потом вдруг спро- сил:

— У них есть антенна?

— Не вижу, комиссар. Вроде как есть.

— Снимите наблюдение и возвращайтесь до- мой, — решительно приказал Гард.

— Не понял, шеф, — послышалось из динамика.

— Снимите наблюдение! Дальнейшие указания

ждите дома.

— Хорошо, шеф.

И Таратра и Честер с удивлением взглянули на комиссара. Гард был невозмутим. Он закурил сигарету, приоткрыв ветровое стекло так, чтобы ветер, если этот жалкий поток теплого воздуха мож- но было назвать ветром, обдувал его лицо. Было жарко. Мотор «Ягуара» вно перегрелся, у Гарда с Таратрой, сидящих впереди, было ощущение, что ноги их стоят в ванночке с горячей водой.

— От имени гангстеров, — мрачно сказала Че- стер, — приношу тебе соболезнования благодарности.

— Весьма польщен, — спокойно ответил Гард. — Когда-нибудь на досуге и прочитайте те популяр- ные лекции о том, что нельзя одновременно го- нить двух зайчат.

Мигу он проехал молча.

— А вдруг в «Бюнке» заметат «шестого» и со- обчат «Мерседесу», — сказала Гард. — Ты думаю об этом? Я держал их на привязи лишь до тех пор, пока не убедился, что «Мерседес» выехал от нас

не уйдя. Он для нас главный! Тебе ясно, досто- поительный представитель гангстеров?

Честер сконфузившись промолчала, а Таратра раз- рывался по своему обыкновению неприлично гром- ким смехом.

— Говорит Мердок, — раздалось из динамика, — я подозреваю, шеф, что они проедут мимо площа- ди. Уж слишком велика скорость.

УЧИТЬСЯ ПРАВУ

Борис НИКИФОРОВ,
профессор, доктор юридических наук

Почему бы тебе не обратиться к директору? — сказала моя соседка по скамье в вагоне электрички своему, видимо, сослуживцу, сидевшему напротив. — Мезенцев — очень отзывчивый, хороший человек. В прошлом году он мне так помог с жильем...

— Подальше от таких «хорошек!» — ответил собеседник. — Бредно он, твой Мезенцев! Третьего дня Иванев ходил к нему просить за сына, так он его только что из кабинета не выгнал.

Казалось бы, разговор как разговор. Так сказать, заурядный обмен мнениями между двумя лицами о третьем лице. Однако в нем легко просматривается мораль: относиться к другому так, как он относится к тебе. Как часто именно по такому принципу страны мы свои отношения с людьми! При этом действует презумпция, что я хороший и всегда прав. И, если Мезенцев повернулся ко мне спиной, Мезенцев плохой и поступает неправильно.

Я не утверждаю, что разговор, подобный услышанному мной, мог бы вести каждый. Но схема, модель разговора, весьма типична. И точка зрения, которую эта модель выражает, опасна, как всякая потеря ориентировки. Куда ни шло, коли дело касается нас лично: перепутать, так сказать, окно с дверью на первом этаже не столь страшно. А вот если это произойдет на тринадцатом, и не с нами, а по нашей вине!!

...Кажется, все согласны с тем, что суд есть важное установление и его деятельность — предпосылка нормальной работы государственного и общественного механизма. А вот к решениям суда мы склонны относиться по-разному: в зависимости от того, кому и по какому месту эти решения придутся. Если приговор выносят человеку, о котором «никто не скажет доброго слова», то обычно говорят: «Доказались!» «Так ему и надо!» Бude у такого отыщется защитник, того припирают к стенке неотразимым: «Да что в нем хорошего? Каким вам доказательство! Напротив, если обвиняемый — человек «хороший», особенно наш дружок или, не дай бог, родственник, — погода меняется. О нем сожалеют: «Попал в беду!», — и если дело оборачивается суровым приговором, на свет божий вытаскиваются сентенции о формализме и бездушии закона. Здесь в силе «аргумент»: «Да ну вас с вашими доказательствами!» Соблюдение требований закона, которые как в данной ситуации не по душе или непонятны, объявляется буквевством. Это льбящее словечко отражает, пожалуй, самую большую путаницу в умах неурисстов по поводу права.

Почти каждое событие нашей личной жизни имеет социальную грань. Именно поэтому почти каждую минуту мы находимся в сфере действия законов, права. Одна из важных особенностей права заключается в том, что всякий, вступивший под его сень, чувствует и видит, как его отношения с другими людьми приобретают неожиданную определенность. Она не всегда и не для всех приятна, но без нее ни общество, ни мы с вами не могли бы нормально функционировать.

Вот простейший пример. У соседнего Петьки завтра день рождения, ему исполняется 14 лет. Это событие не только семейного, но и правового свойства. Как ни неуместно вспоминать о таком в столь приятный день, отметим все же: если лицу исполнилось 14 лет, оно за некоторые преступления подлежит уголовной ответственности. В их число закон включает и хулиганство. И хотя нет никакого сомнения, что «сегодняшний» и «завтрашний» Петька в физическом, умственном и моральном отношении почти ничем не отличаются друг от друга, этот Петька, подравшись во дворе сегодня, как говорится, еще «не подлежит», тогда как завтра...

СУДЬБА
ПОДРОСТКА
ЧАСТО ЗАВИСИТ
ОТ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ
ПРАВОВОЙ
ГРАМОТНОСТИ

Надежда ЖЕЛЕЗНОВА,
Мирослав МУРАЗОВ [фото]

Я еду по Крещатику, запитому мартовским, еще холодным солнцем. Иду в ранний час, когда полуторжественный город спешит на работу. Глаз остро схватывает приметы нового в знакомом портрете: замечая и дом, выросший на пустыре, и новый квартал, даже маленькое кафе, которого в прошлый приезд мой в Киев не было.

И все же лицо города — это люди. Их одежда, их внешний облик. Потому, что ностом нашего из нас — одно из выражений духовной культуры. Костюм — тоже деталь. Быть и должен гармонировать со светлыми уюдами-стремлениями, с легкостью и лаконизмом современной архитектуры.

Мода не сумасбродка. Все, что происходит на земле — и социальные перемены, и успехи в науке и искусстве, и узнавание новых земель, — все это, словно в зеркале, отражается в моде. Не зря называют ее «зримым образом времени».

Киев, уютный город весны, год 1972. Место действия — Киев. Как представляю себе образ этих весенних дней киевские мастера моды? Как выглядит сегодня «средняя» молодая киевлянка — студентка Киевского медицинского университета, молодая актриса Драматического театра имени Леси Украинки, танчица знаменитого на всю страну Даринького шелкового комбината?

— Прежде всего мы заботимся о разнообразии женского гардероба, — отвечает на мой вопрос художественный руководитель Киевского Дома моделей Михаил Димович Вилас. — В весенней коллекции Дома модели два силуэта демисезонного пальто: полуприлегающий и прямой, который, хотя и является традиционным, переходящим из сезона в сезон, все же отличается от предшественников — он приближается к полуприлегающему. Вообще сегодня главную линию моды определяет элегантно-стильный удлиненный одячок. Я имею в виду не «якдан» или «максис» — можно считать, что это уже ушло в прошлое, а пропорции, «втянутые» по вертикали и создающие впечатление гибкости и стройности. Все фасоны и конструкции мягкие, пластичные. Не выходит из моды большая шляпка сады, придающая одежде спортивный вид.

Но это, собственно, развитие, нормированная идея моды. А вот среди новинок сезона стоит обратить внимание на пальто с уютно заправленными ползани, перетнутое мягким кушачком: тот же прилегающий силуэт, небольшой объем и подчеркнутая тема спортивности.

Заметно уменьшение деорат: остались лишь детали, несущие чисто функциональную нагрузку — только необходимые пуговицы, минимум карманов, почти никаких архитектурных излишеств на пальто и костюмах.

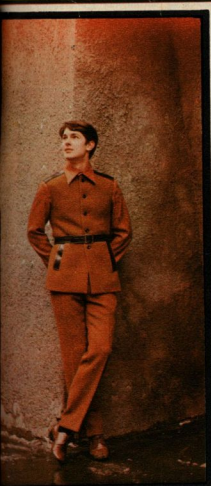
Исключение составляет, пожалуй, лишь пелерина — коротенькая накладка поверх пальто, дополненная из шерстяных клетчатых тканей — их в разнообразном ассортименте выкупают предприниматели Украины. Впрочем, и пелерина «работает»: подстегивая под удлинненный воротник, в холодную погоду заменяет длинный шарф, ушедший из арсенала моды...

Но все это — позволяет себе замечание автор — забвуча новой моды: 32 кубика афганита, из которых составляется — на основе единой коллекции всего Союза — гардероб того или иного города, республики, края.

Продолжая цикл «Искусшествене моды», мы стремимся показать ее как живую, непрестанно меняющуюся организацию — в диалектике, в развитии. Анализ процесса развития моды.

ПРЕЖДАЕТ КИЕВ
ВЕСНА 72

ВОТ ОН, НЕСКУДЕЮЩИЙ РОДНИК НАРОДНОГО ИСКУССТВА...

НА СМЕНУ ТРАДИЦИОННОМУ ПИДЖАКУ.

ПЕЛЕРИНА В «КИЕВСКОМ ВАРИАНТЕ».

БРЮКИ МОГУТ БЫТЬ И ТАКИМИ.

показывает, что «этим» образом времени меняется коренным образом примерно раз в десять лет. Сегодня мы свидетели и участниками как раз такого переходного момента.

Принципиальное новое решение длины — вот что появилось на весь композиционный строй костюма: в летнем репортаже из Ленинграда мы рассказывали о первых шагах украинских юбок «выда», «Юсена в Галичине» познанивила нас с признанием «выда». А сегодня весенние киевские улицы подтверждают, что мода отбрасала для модницы самое рациональное и удачное решение; как говорит, она остановилась на юбке». Для весенних платьев оптимальная длина по колено, в платьях весенне-летнего габарита — чуть выше колена, с маленькими вариациями, завязываниями, как всегда, от возраста и образа.

...Судящимой Киевского Дома моды Аной Гладиной мы еще раз «проходим» основные позиции типологического весеннего габарита молодой киевлянки.

Утро Деловой часть дня? Это, конечно, ансамбль из брюк, длинного или короткого жакета, который надевается поверх шелковой блузы или тонкого шерстяного свитера. В утренней «гамме» моды — зеленые, зеленые тона цвета каштана, золотисто-норичные оттенки. Киев (как на международном уровне) приходится 18 квадратных метров зеленых насаждений) гордится славою самого зеленого города мира. Краски города находят отражение и в костюме его жителей.

В вечернем костюме чувствуется легкость силуэты легких платьев из тонкой шерсти, содранной, и примеру, на Черниговской шерстяном юбке, «маленькие» вечерние платья, разработанные А. Гладиной из мансардных тканей с металлизированной нитью в сочетании с шифоном; юбки сложенного кроя — с клеевыми, фасона «молондо», с крупными складками; легкая объемный вид платья, ширине, длинные рукава; розовато-ванильные и перламутро-серофиолетовые гаммы. К вопросу «заметных» новинок в крой и композиции: прежде всего это рукав с усложненной объемной головкой, рукав-деглан, возвращение к модному в 40-х годах рукаву под названием «летучая мышь». Украшением вечернего платья может быть широкий перпендикулярный из материала платья или завешивающийся материал мастером металлизированным блочками, никуда не уходящим из моды юбки. Популярными весенними тенденциями остаются киевские мажорные иредпешные в веселой красно-желтой и синей гамме.

— Среди десятка новых ансамблей, подготовленных к весне (в Киевском Доме моды) анонсировано создается около 200 новых разработок, обращая внимание на удивительно красочный милит из белой кожи, щедро украшенных вышивкой, шерстяными, расшитыми аппликацией из кожи, металлизированными «напсулами». Это материал, созданный по мотивам народного творчества Михаилом Биласом. Очень интересный киевский, известный на Украине мастер прикладного искусства, год назад пришедший в искусство родной земли. Он способен месяцами ходить по деревням и селам бесплодным, чтобы найти новый орнамент — «переробы» — для украшения, чтобы на гудушской свадьбе изучить костюм невесты, поражающий богатством фантазии, радостными, яркими красками, а потом внести в народный ансамбль современной девушки-госпожины узор «сгарды» (то монета,

Рисунок Альгирдаса РАДВИЛАВИЧУСА

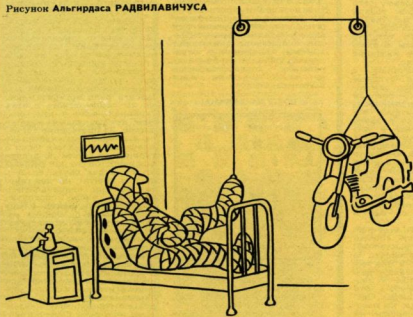

Рисунок Николая КАЛУГИНА

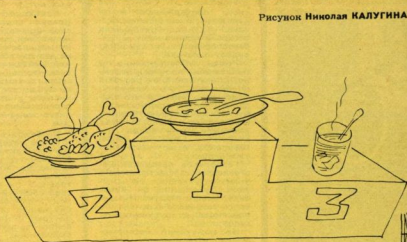

Рисунок Константина МОШКИНА

Рисунок Андрея НЕКРАСОВА

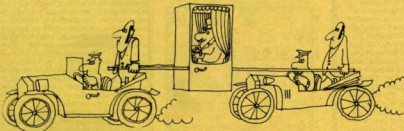

Рисунок Владимира СОЛДАТОВА

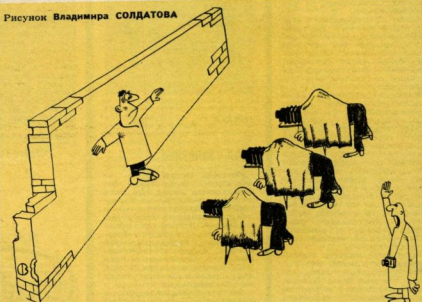

Рисунок Сергея ТЮНИНА

**«А ЛЮБОВЬ ВСЕГДА
БЫВАЕТ ПЕРВОУ...»**

Слова
Евгения ДОЛМАТОВСКОГО
Музыка
Марка ФРАДКИНА

Не боюсь высоты любви,
Доберуся я до неба.
Говорят, там живет любовь,
Только там никто еще не был.

Припев:

А любовь всегда бывает первою
И другою быть не должна,
Самой нежною,
И самой верною,
И всегда одна.

Этажи и еще этаж.
Мы с тобой я звездам ближе.
И смотрю я на город наш,
Словно в первый раз его вижу.

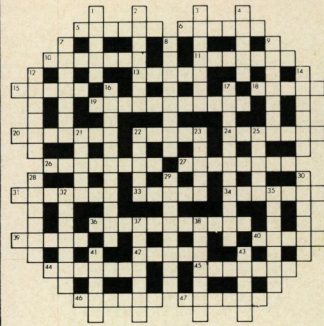
Припев:

Но земля нас зовет с тобой,
С высоты золотая.
И жмется на землю любовь,
Высоту в себе сохраняя.

Припев:

А любовь всегда бывает первою
И другою быть не должна,
Самой нежною,
И самой верною,
И всегда одна.

КРОССВОРД

Составила Е. АНТОНОВА, г. Орша

По горизонтали:

6. Русский композитор.
10. Бургундский живописец XIX века.
11. Фотографический объектив.
13. Глыба, образовавшаяся при сжатии льда.
15. Духовой инструмент.
18. Город в Ярославской области.
19. Горная вершина в Гималаях.
20. Герой поэмы Байрона.
22. Живописное изображение на стене или потолке.
24. Северный зверек отряда грызунов.
26. Французский физик, почетный член Академии наук СССР.
27. Планета.
31. Картина А. Пластова.
33. Гуляшский танец.
34. Центр угольного бассейна в Монгольской Народной Республике.
36. Тщачки, инициаторы стачаковского движения.
39. Стихотворение В. Маяковского.
40. Радиоактивный химический элемент.
42. Породистая лошадь.
44. Сорт пшена.
45. Устройство, преобразующее элктрические колебания в звуковые.
46. Весенний цветок.
47. Печаль птицы.

По вертикали:

1. Украинская хоральная напеда.
2. Рыбовод медицинский службы.
3. Курорт в Читинской области.
4. Птица семейства дроздов.
7. Корзинка из лубка или прутьев.
8. Высота воды в реке.
9. Роман А. Бадяева.
12. Венский танец.
14. Роман Л. Фейдальтера.
16. Один из Новосибирских островов.
17. Город в Башкирии.
21. Лососевая рыба.
22. Драматическое произведение.
23. Обширное водное пространство.
25. Сибирский олень.
28. Бесклетчатая горчачья немкость.
29. Быстрота движения.
30. Гидроакустический прибор для измерения глубины моря.
32. Роман И. Гончарова.
35. Русский писатель XIX века.
37. Шинфонка, обработка драгоценных камней.
38. Стихотворение стопа.
41. Устройство по морскому воденю.
43. Инструмент для нанесения наружной резьбы.

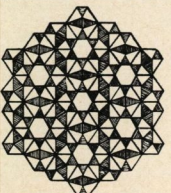
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 4

По горизонтали:

9. Полнозвоник.
10. Сепаратор.
13. Гарibaldi.
14. Дюкляма.
15. Асташи.
16. Мотив.
17. Мочало.
20. Пивет.
21. Дюкляма.
22. Висок.
23. Вторник.
26. Минюлог.
27. Окуист.
29. Волосас.
35. Варна.
36. Филателия.
37. Шторм.
40. Вакүүл.
41. Стриж.
42. Баллет.
45. Мадагаскар.
46. Африкоген.
47. Соликамск.
48. Репетигол.

По вертикали:

1. Можайский.
2. Эвивалент.
3. Авиньян.
4. Фильм.
5. Белья.
6. Саратов.
7. Карачица.
8. Волговолов.
11. Симон.
12. Альмид.
18. Велисиян.
26. Минюлог.
27. Кроль.
24. Питий.
28. Коммутиция.
30. Артиллерия.
31. Карамзлов.
32. Пастера.
33. Пеллюка.
34. Краснодар.
38. Дюкляма.
39. Дагомея.
43. Аляси.
44. Лидер.

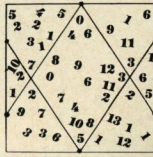

2. В этих уравнениях, сложенных из спичек, допущены ошибки. Перепишите в каждом из них только по одной спичке так, чтобы все уравнения стали правильными.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «СМЕНЫ» № 4

1. 26 треугольников, 2 квадрата, 5 прямоугольников, 4 параллелограмма, 6 трапеций, 1 ромб.

2.

1. Сильно шестиугольник содержит эта фигура?

Со стр. 29.

уришающие невесту) или «селенин» (тачество Бисеров).

Вот и метари, по словам Михаила Аниконовича, в каждой деревне разные, например, зарисовки — на меховой подкладке расшивается мехом и аппликациями из цветного сукна, а носочки метари славасти элегантно-то отделки — их делают из замши, укрывая норичневой нолей и металлом...

Украина так щедро богата национальным искусством, — говорит художник, — здесь живут и изо дня в день творят красоту люди разных этнографических групп — бойчи, гудулы, буиовницы, лемки, урианцы, алышны, полоччини, народности Закарпатья. Для художника их творчество — родин, из которого можно пить и пить без устали.

— Но, может быть, все это имеет только музейную, историческую ценность?

Автор многих ансамблей, созданных по мотивам народных мастеров прошлого и сегодняшнего дня Украины, Билас возражает решительно: метари — просто находка для сегодняшней моды! И по мотивам народного искусства в Доме моделей разработаны очень простые, недорогие и оригинальные варианты этой одежды — их можно шить на любой фабрике из остатков сукна, украшая аппликацией из искусственной кожи, норсами, денотративными шкурами.

...Брюни. Брючные ансамбли — удобные, красные, утилитарные. Однако даже на центральной улице Киева редко встречаешь женщину в брюках. В чем же секрет? По мнению работников торговли, «брюни пользуются спросом...». Этнографический тип украинских женщин, как пояснили мне, несовместим со спортивным обличием моды. Но так ли это на деле?

— С удовольствием пишу брюни — мне двадцатидвухлетний инженер-архитектор Галина Меловазюкова. — Но их трудно купить в магазине, а «самодельность» иногда оборачивается уродством, несерьезным пошлом. Отсюда и несовместимость с образом!

— Брючные ансамбли? Да их расхватают мгновением! — говорит продавщица магазина «Силуэт» на Крещатине Нина Траченко. — Бывало редко, иногда — прибалтийских фабрик, иногда — импортные...

А в Киевском Доме моделей уже разработаны новые интерпретации «брючной темы» — этой весной мода «брюни голф», имитирующие короткие юбки: брюни за колено, заканчивающиеся у линии мажкетом, — они хорошо смотрятся с короткими куртками и длинными приталенными жакетами из кашемира модной шерсти. Неужели и эти рациональные модели останутся только в выставочном зале, на показах мод, где их с успехом, под аплодисменты, демонстрирует Лена Пархоменко, модель Козырева, Валя Обухан — сверстницы тех, кому адресованы идеи мастеров моды!

Мода должна приходить к своим адресатам в срок. Только тогда она осуществляет свою главную задачу — воспитание красоты.

КРАСНЫЙ ЦВЕТ — ФАВОРИТ МОДНОЙ ГАММЫ...

СТАРИННЫЙ КЕПТАРЬ — ПАХОДКА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЫ.

«ЛОНЧО» — НОВЫЙ АССОРТИ- МЕНТ ВЕСНЫ.

Цена номера 20 коп.
Индекс 70820.

